

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет

О.Р. РУЗЕВИЧ

ПЕНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ
ПУТЕМ УГРОЗЫ

Учебное пособие

Владимир 2010

УДК 343.7(075.8)
ББК 67.408.121я73
Р82

Рецензенты:

Зам. начальника кафедры уголовного права и криминологии
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
кандидат юридических наук
А.С. Колосов

Доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного права и процесса
Владимирского государственного университета
А.И. Чучаев

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

Рузевич, О. Р.

Р82 Пенализация преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы : учеб. пособие / О. Р. Рузевич ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – 103 с.
ISBN 978-5-9984-0065-0

Составлено в соответствии с программой курса «Уголовное право России». В пособии раскрыты понятия, признаки и виды угрозы, показана эволюция российского законодательства об угрозе в преступлениях против собственности, выявлены проблемы пенализации и назначения наказания за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы, внесены предложения по совершенствованию норм УК РФ и практики их применения.

Предназначено для студентов дневной и заочной форм обучения юридических факультетов, обучающихся по специальности – Юриспруденция, а также аспирантов и преподавателей юридических вузов, практических работников.

Табл. 11. Библиогр.: 10 назв.

УДК 343.7(075.8)
ББК 67.408.121я73

ISBN 978-5-9984-0065-0

© Владимирский государственный
университет, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Конституции РФ право на свободу, личную неприкосновенность и собственность неотчуждаемо и принадлежит каждому от рождения (ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 22, ст. 35).

Личная неприкосновенность предполагает физическое, психическое и нравственное здоровье человека. Для ее защиты законодатель широко использует как регулятивные, так и охранительные возможности российского права, а также включение в УК РФ уголовно-правовых запретов угрозы.

Преступления против собственности, совершаемые путем угрозы (грабеж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), имеют устойчивую тенденцию к росту. По сравнению с 2003 г. прирост преступлений, сопряженных с применением различных видов угрозы, составил: 150 % (грабеж), 107,7 % (вымогательство), 106,3 % (угон). В среднем же данный показатель доходит до 135 %¹. Число такого рода посягательств превышает 407 тыс. случаев, или 11,5 % общего количества зарегистрированных в 2008 г. преступлений.

Официальная статистика не дает полного представления о фактическом состоянии дел. Достаточно сказать, что раскрываемость преступлений против собственности, совершаемых путем применения различного рода угроз, составляет чуть более 40 %. Это почти на 10 % ниже среднестатистической раскрываемости по стране. Применительно к каждому из рассматриваемых видов преступлений эти показатели выглядят следующим образом: грабеж – 33,7 %, разбой – 55,1 %, вымогательство – 77,5 %, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – 53,7 %. Повышенная латентность и отсутствие единообразной практики применения соответствующих уголовно-правовых норм снижают эффективность последних.

¹ Официальный сайт Министерства Внутренних дел. URL: <http://www.mvd.ru/statistics> (дата обращения: 25.01.2010).

УК РФ, к сожалению, не решил многих проблем, более того в некоторых случаях необоснованно усложнил задачу правоприменителя по квалификации содеянного, а часть угроз, по своей интенсивности не уступающие криминализированным видам угрозы, вообще оставил за рамками возможного уголовно-правового регулирования. Много вопросов возникает применительно к проблемам легальной и судебной пенализации рассматриваемых преступлений. Обобщение практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ свидетельствует, что не искоренены ошибки при выборе судом первой инстанции вида и размера (срока) наказания.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости: системного теоретического анализа проблем понятия и содержания угрозы как конститутивного и квалифицирующего признака в преступлениях против собственности, исследования зарубежного опыта уголовно-правового регулирования ответственности за аналогичные преступления, выявления типичных ошибок в применении уголовного закона и выработки соответствующих рекомендаций.

При подготовке пособия по специально разработанной анкете были проанализированы материалы 250 уголовных дел о преступлениях против собственности, совершенных путем угрозы (ст. 161, 162, 163, 166 УК РФ), которые были рассмотрены судами РФ в 2000 – 2008 гг.; 50 надзорных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ; 15 постановлений Президиума Верховного суда РФ; обзоры судебной практики за 2000 – 2008 гг. В работе учтены разъяснения Пленума Верховного суда РФ по ряду категорий дел.

Таким образом, несмотря на определенный интерес отечественных ученых к исследуемой проблематике, приходится признать, что вопросы наказуемости преступлений против собственности, совершаемые путем угрозы, в юридической литературе до сих пор не получили должного освещения.

Глава I

УГРОЗА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

§ 1. Понятие, признаки и виды угрозы

Понятие угрозы в уголовном праве относится к числу дискуссионных², что обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, в уголовном законе данный термин используется в разных значениях (деяние, способ, последствие и др.), однако, ни в одном случае законодатель не раскрывает его сущности.

Во-вторых, в нормативных актах иной отраслевой принадлежности, в которых употребляется рассматриваемое понятие, его определение дается с учетом специфических целей соответствующего закона. Например, в ст. 3 Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» под угрозой понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства³. В ст. 2 Федерального закона от 14 апреля 1998 г. № 63-ФЗ «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» угроза определялась как «...очевидная неотвратимость причинения существенного ущерба...»⁴. Согласно постановлению Правительства РФ от 19 июля 2007 г. № 456 «Об утверждении правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов» под угрозой понимается совокупность условий и факторов, создающих возможность совершения хищения ядерного материала, ядерной установки или диверсии⁵.

В соответствии со ст. 179 ГК РФ угроза является одним из условий признания сделки недействительной. В этом случае она рассматривается как психическое воздействие на волю лица посредством заявлений о причинении ему или его близким какого-либо зла (физического или морального вреда), если оно не совершит сделку.

² Об этом подробнее см.: Крашенинников А. А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования). Ульяновск, 2002.

³ Рос. газ. 1992. 6 мая.

⁴ Там же. 1998. 22 апр.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31, ст. 4081.

Таким образом, в нормативных правовых актах, как видим, угроза трактуется по-разному, ей придается значение: а) совокупности условий и факторов; б) очевидной неотвратимости причинения ущерба; в) психического воздействия на волю лица. Следует заметить, что указанными характеристиками в законодательстве не исчерпывается содержание данного понятия.

В-третьих, сказывается полисемантичность слова «угроза». Оно употребляется в двух значениях: 1) запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло; 2) возможная опасность⁶. К тому же надо иметь в виду скептическое отношение некоторых ученых к грамматическому толкованию вообще и применительно к рассматриваемому случаю в частности. Например, А. И. Бойцов отмечает: «Вряд ли можно определить насилие путем грамматического толкования этого термина или путем уяснения его этимологического значения, данного в толковых словарях»⁷.

В-четвертых, в правовой литературе до конца не определена видовая принадлежность угрозы как уголовно-правового явления. Одни ученые считают ее видом принуждения⁸, другие – формой насилия⁹, третьи – видом проявления вонне преступного намерения¹⁰, четвертые –

⁶ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981. Т. 4. С. 470; *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 716.

⁷ *Бойцов А. И.* Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 139; см. также: *Дажель П. С.* Проблемы вины в советском уголовном праве. Владивосток, 1968 и др.

⁸ *Бунева И. Ю.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000; *Стерехов Н. В.* Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972 и др.

⁹ *Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И.* Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986; *Гребенкин Ф. Б.* Психическое насилие в российском и зарубежном уголовном законодательстве. Киров, 2004; *Костров Г. К.* Уголовно-правовое значение угрозы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970; *Кригер Г. А.* Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971; Курс советского уголовного права. Часть Особенная / отв. ред. Н. А. Беляев. Л., 1978. Т. 4. С. 458; *Панов Н. И.* Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1987; Предупреждение семейно-бытовых правонарушений / отв. ред. Ф. А. Лопушанский. М., 1989. С. 61; *Сердюк Л. В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

¹⁰ *Андреева Л. А.* Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1962; *Чучаев А. И.* Преступления против правосудия. Науч.-практ. коммент. Ульяновск, 1997 и др.

способом психического воздействия на психику человека¹¹. Таким образом, авторы исходят из функциональной направленности угрозы, ее предметного содержания, внешнего выражения (формы) или отношения угрозы к принуждению (насилию).

Ни один из этих подходов нельзя признать ошибочным. Они, акцентируя внимание на каком-либо свойстве угрозы, в той или иной мере приближают к ее пониманию. Вместе с тем следует заметить, что нет никаких оснований отождествлять рассматриваемое понятие с принуждением и насилием.

Принуждение – это приневоливание, склонение к какому-либо нежелательному для человека поступку¹². В УК РФ данный термин используется в следующих значениях: сделать что-либо, отказаться от совершения чего-либо, воспрепятствовать осуществлению чего-либо.

И. Ю. Бунева применительно к преступлениям против правосудия под принуждением понимает «совокупность используемых представителем власти недопустимых средств воздействия на участников процесса, ограничивающих свободу их поведения и вынуждающих совершать требуемые действия вопреки желанию под угрозой причинения вреда конкретным правам и интересам»¹³.

Нетрудно заметить подмену определяемого понятия: автор фактически говорит не о принуждении, а о применяемых в этом случае средствах.

Принуждение является процессом, в течение которого происходит ограничение свободы действий и волеизъявления человека путем применения к нему насилия или угрозы. Оно имеет временные границы: с реализацией цели у принуждающего отпадает надобность в принуждении, и оно сразу или вскоре прекращается.

Насилие предполагает «применение физической силы, принудительное воздействие на кого-, что-нибудь, притеснение»¹⁴.

¹¹ Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 1999. С. 80 ; *Чернявский А. Д.* Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991; *Чугунов А. А.* Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения и его отличие от вымогательства // Тр. фил. МГЮА в г. Кирове. Киров, 2001. Вып. 5. С. 128 и др.

¹² Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1984. Т. 3. С. 428.

¹³ *Бунева И. Ю.* Указ. соч. С. 17.

¹⁴ Словарь русского языка. Т. 2. С. 394.

Таким образом, рассматриваемые понятия отличаются друг от друга по ряду моментов: во-первых, насилие и угроза возможны вне целей принуждения; во-вторых, они могут быть в связи с прошлым, настоящим и будущим поведением потерпевшего; принуждение же всегда предполагает настоящее или будущее волеизъявление жертвы; в-третьих, насилие и угроза могут выступать как способом осуществления принуждения, так и способом совершения преступления.

В юридической литературе нет единой точки зрения и относительно содержания угрозы, более того, ученые даже называют его по-разному. Например, Р. А. Левертова говорит о ее структурном составе, выделяя основные и факультативные элементы, причем основным из них предлагает считать устрашение потерпевшего¹⁵.

В. П. Петрунев подразделяет элементы угрозы на постоянный и переменные; сообщение о ней относит к первому; а ее опасность и вредные последствия – ко вторым¹⁶.

Н. В. Стерехов исследует содержание угрозы, понимая под ней информацию (сведения) о намерении причинить вред другому лицу¹⁷.

Важное значение имеют способы выражения угрозы. В определении их количества и видов также выявились существенные различия. Например, Г. К. Костров таковыми признает слово, жесты, мимику, символы, демонстрацию оружия или имитацию его применения, создание или использование обстановки совершения преступления¹⁸.

Надо сказать, что проблема деления угрозы на виды не нова; она была предметом обсуждения криминалистов еще в прошлые века. Так, А. Лохвицкий все наказуемые угрозы делил: 1) на угрозы убийством; 2) угрозы поджогом; 3) угрозы насильственными действиями¹⁹.

Такой же классификации придерживался С. В. Познышев²⁰.

¹⁵ Левертова Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 1972. С. 12.

¹⁶ Петрунев В. П. Борьба с уголовно наказуемыми угрозами убийством. М., 1978. С. 10 – 17.

¹⁷ Стерехов Н. В. Указ. соч. С. 19.

¹⁸ Костров Г. К. Указ. соч. С. 92 – 102.

¹⁹ Лохвицкий А. Курс уголовного права. СПб., 1867. С. 595.

²⁰ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов Особенной части старого и нового Уложения. М., 1912. С. 134.

Н. А. Неклюдов считал, что угрозы по своей цели бывают простыми («просто личное оскорбление, обещание мести») и сложными («сопряженные с вымогательством»), «содержащими в себе известное имущественное требование»²¹.

Л. С. Белогриц-Котляревский выделял простые и квалифицированные виды угрозы. К первым он относил угрозы «насильственными действиями на словах или на письме», вторые в зависимости от способа действия подразделял на угрозы убийством или поджогом «на словах или на письме», а по объекту – на угрозы «начальнику корабля, восходящим родственникам, благодетелям, начальникам и священнослужителям»²².

Н. С. Таганцев делил угрозы по разным основаниям, полагая, что российское дореволюционное законодательство признавало наказуемым лишь один ее вид – физическое насильственное действие (лишение жизни, совершение поджога). За основу классификации он брал два критерия: цель угрозы и форму ее проявления. В зависимости от цели, которую преследовал угрожавший, Н. С. Таганцев выделял два его подвида: 1) угрозу, которая характеризовалась «корыстной или вообще преступной целью»; 2) угрозу, отличающуюся «отсутствием такой цели». По форме проявления вообще различал угрозы, выраженные словом (устно), письменно и действиями²³.

В. В. Волков упоминал об очных и заочных угрозах, вторые, по его мнению, не наказуемы²⁴.

При классификации угрозы Н. Д. Сергеевский исходил из ее роли, содержания и направленности, которые нашли отражение в законодательных актах. На этой основе он выделял угрозы: а) насильственными действиями (Мировой устав); б) убийством и поджогом (Мировой устав); в) в отношении начальника корабля со стороны лиц, находящихся на судне, а также в отношении восходящих родственни-

²¹ Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. СПб., 1876. Т. 1. С. 78.

²² Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев, 1882. С. 381.

²³ Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб., 1892. С. 624 – 625.

²⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. и по прод. 1912 г. / сост. В. В. Волков. СПб., 1914. С. 900.

ков, благодетелей, начальствующих лиц и др. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.)²⁵.

Предлагаемые варианты деления угрозы на виды нашли частичное воплощение в современных ее классификациях. Так, Р. А. Левертова различает: словесную и письменную угрозу; угрозу, совершаемую с помощью жестов; угрозу, сопровождаемую демонстрацией оружия или заменяющих его предметов²⁶.

По мнению А. А. Крашенинникова, все угрозы в зависимости от способа их выражения ввне можно классифицировать:

1) на вербальные, т. е. передаваемые как устно, так и письменно, в том числе посредством телефонной, телеграфной (факсимильной) связи, электронной почты, сети Интернет;

2) невербальные; к ним относятся оптико-кинетические, паралингвистические и экстралингвистические, использующие (или создающие) обстановку совершения преступления;

3) инвариантные, или угрозы, сопровождаемые демонстрацией оружия (в том числе предметов, используемых в качестве оружия) или имитацией его применения, а также соединенные с совершением иных преступных действий;

4) комбинированные (смешанные)²⁷.

В специальной литературе предлагаются и иные классификации угрозы:

– по наличию преступного умысла – на сложные и простые; последние могут быть сопряженными и не сопряженными с объективной опасностью их осуществления²⁸;

– по характеру проявления – на непосредственные и заочные²⁹;

²⁵ Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Особенная: пособие к лекциям. Калуга, 2008. С. 120 – 121.

²⁶ Левертова Р. А. Указ. соч. С. 39 – 42.

²⁷ Крашенинников А. А. Указ соч. 19 – 25.

²⁸ Петрунев В. П. Указ. соч. С. 17.

²⁹ Под первой следует понимать угрозу, которая выражается непосредственно потерпевшему, а также угрозу, которая внешне не обращена прямо к потерпевшему, но совершена в его присутствии и воспринята им. Заочная угроза направлена против лица, отсутствующего в момент ее произнесения, или проявлена иным способом при условии, что содержание угрозы станет ему известно (Сухарев Е. А., Соколов Д. И. Ответственность за угрозу причинением тяжкого вреда (уголовно-правовой и криминологический аспекты) // Тр. ВСШ МВД СССР. М., 1972. Вып. 6. С. 121).

– по моменту приведения в исполнение – на угрозу применением насилия в будущем (например при вымогательстве) и немедленную угрозу, которая характерна для разбоя и грабежа, соединенного с насилием³⁰.

Большое практическое и теоретическое значение имеет деление угрозы на определенные, неопределенные и завуалированные, предложенное Л. В. Сердюком³¹. Угроза, в которой четко выражено намерение преступника причинить какой-либо вред, признается определенной; при неопределенной угрозе характер возможных действий виновного для потерпевшего не ясен, четкого представления о них он не имеет; при завуалированной угрозе явно выраженное запугивание потерпевшего отсутствует (внешне она даже может выглядеть правомерным действием, но с учетом места и времени совершения преступления, числа преступников, характера предметов, которыми они угрожают, субъективного восприятия потерпевшим характера угрозы, можно сделать вывод о том, что в отношении потерпевшего имеет место угроза применением насилия).

Последние, по мнению некоторых авторов, имеют место, как правило, при вымогательстве³².

Исходя из характера действий, которыми запугивается потерпевший, виновный может угрожать физическим насилием либо совершением иных действий: уничтожением имущества, распространением определенных сведений и т. п.³³ Кроме того, первый вид угрозы может быть подразделен: а) на угрозы насилием, не опасным для жизни или здоровья; б) угрозы насилием, опасным для жизни или здоровья.

Таким образом, угроза, являясь конститутивным или квалифицирующим признаком преступления против собственности, заключается в общественно опасном информационном воздействии на жертву

³⁰ Гаухман Л. Д. Насилие при грабеже, разбое и вымогательстве // Сов. юстиция. 1969. № 2. С. 22 – 23.

³¹ Сердюк Л. В. Особенности уголовно-правовой оценки угрозы убийством // Сов. юстиция. 1986. № 8. С. 21.

³² Об этом подробнее см.: Шпаковский С. Н. Насилие как способ совершения вымогательства: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1999. С. 73 – 74.

³³ Панов Н. И. Квалификация насильственных преступлений. Харьков, 1986. С. 36.

с целью подчинения ее воли требованиям угрожающего и завладения указанным путем имуществом потерпевшего.

Механизм воздействия угрозы на потерпевшего достаточно сложен, в уголовно-правовой литературе он представлен в самом общем виде. Угроза в отношении потерпевшего, выступая внешним фактором, является отрицательным раздражителем психической деятельности потерпевшего, она его устрашает (в этом заключается ее основное свойство). Виновный стремится вызвать у потерпевшего чувство страха, т. е. отрицательного эмоционального состояния, возникающего при получении субъектом информации о возможном ущербе для его жизненного благополучия, о реально угрожающей или воображаемой опасности³⁴. От лица, находящегося в таком психическом состоянии, можно легче добиться желаемого результата³⁵.

Иначе говоря, преломляясь через сознание личности, подвергающейся этому воздействию, угроза нарушает психику человека³⁶. Степень ее нарушения напрямую зависит от психических свойств личности, эмоциональных особенностей потерпевшего, типа его нервной системы, степени эмоциональной возбудимости³⁷.

Именно поэтому одним из объектов преступления в посягательствах против собственности, совершаемых путем угрозы, всегда выступает психическая неприкосновенность.

Н. Д. Сергеевский писал: «Угроза... всегда может причинить особый, иногда весьма значительный вред для лица, ей подвергнутого. Вред этот заключается ближайшим образом в воздействии или, лучше сказать, давлении на психическую деятельность лица в возбуждении в нем чувства страха и опасений, а затем и в стеснении его в образе жизни под влиянием тех же чувств или даже необходимости принять меры предосторожности и охраны»³⁸.

Ссылаясь на Гейера, ученый подчеркивал, что «угроза, если она в глазах угрожаемого представляется действительно серьезной, составляет несомненное посягательство на личную свободу. Так как уверенность в безопасности поколеблена у угрожаемого, то он, есте-

³⁴ Об этом подробнее см.: Общая психология / под ред. А. В. Петровского. М., 1986. С. 375.

³⁵ *Левертова Р. А.* Указ. соч. С. 13 – 14.

³⁶ Общая психология / под ред. А. В. Петровского. М., 1996. С. 376.

³⁷ *Левитов Н. Д.* Психология характера. М., 1969. С. 127.

³⁸ *Сергеевский Н. Д.* Указ. соч. С. 117.

ственно, чувствует себя стесненным в свободном распоряжении своей личностью. Это стеснение личной свободы может (именно, при более важных анонимных угрозах) быть даже несравненно более чувствительным злом, чем насилие физическое или принуждение к чему-либо малозначительному. Ввиду такого значения угрозы самой по себе уголовный закон имеет полное основание обложить ее наказанием как *delictum sue generis* в том или ином объеме»³⁹.

Перед жертвой в связи с угрозой возникает своеобразная дилемма – необходимость выбора между собственностью и теми ценностями, нарушить которые угрожает виновный. Если страх берет верх, заставляет поверить в неотвратимость реализации угрозы, вынуждает свыкнуться с тем, что не удастся избежать вреда, который оценивается как более тяжкий, чем утеря собственности (личностная оценка значимости социальных благ), то тогда жертва исполняет требуемое от него виновным – передает имущество или не препятствует его изъятию. И наоборот, если угроза не оказала ожидаемого воздействия, то поведение жертвы может быть иным (оно зависит от ряда факторов и не находится в прямой зависимости от степени нарушения психики потерпевшего).

Психологи отмечают, что психическое состояние характеризуется эмоциональными переживаниями (эмоциями)⁴⁰. Эмоции⁴¹ – особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости и т. д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. Сопровождая практически любые проявления активности субъекта, они служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей.

Эмоции проявляются в ответ на воздействие жизненно значимых обстоятельств, способствуя либо мобилизации, либо, наоборот, торможению психической деятельности и поведения⁴².

³⁹ Сергеевский Н.Д. Указ. соч. С. 117 – 118.

⁴⁰ Общая психология. С. 277 – 283.

⁴¹ Эмоции от лат. *emovere* – возбуждать, волновать (Словарь иностранных слов. М., 1996).

⁴² Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М., 1996. С. 427 – 429.

Наиболее вредной, угнетающей и удручающей эмоцией для человека психологи и медики считают страх⁴³. По образному выражению В. С. Лукьянова, он отравляет мозг подобно яду⁴⁴.

Страх может протекать в виде либо стрессовых состояний, либо устойчивого настроения подавленности и тревожности, либо аффекта⁴⁵. Наиболее сильное чувство страха возникает при опасных видах угрозы, в частности убийством. В таких ситуациях психическая деятельность человека существенно ограничивается либо полностью парализуется. Подобное состояние жертвы используется виновным для присвоения имущества или неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством.

Таким образом, из сказанного выше можно сделать следующие выводы:

1. Угроза, являясь конститутивным или квалифицирующим признаком преступления против собственности, заключается в общественно опасном информационном воздействии на жертву с целью подчинения ее воли требованиям угрожающего и завладения указанным путем имуществом потерпевшего.

2. В преступлениях против собственности уголовно-правовое и криминологическое значение имеет не конкретный вид угрозы, а ее опасность, индивидуально воспринимаемая жертвой, исходя из объективных и субъективных критериев, в том числе ситуации совершения деяния и личности виновного (количества преступников).

§ 2. Угроза как способ совершения преступления против собственности в истории уголовного законодательства России

В литературе по истории права подчеркивается, что уже в первых правовых памятниках угроза выступала в двух значениях: в качестве деяния и способа совершения преступления, в том числе против собственности⁴⁶. Так, в первом значении оно употребляется, например, в ст. 9 Краткой редакции «Русской правды», предусматривавшей

⁴³ Лукьянов В. С. Эмоции и здоровье. М., 1966. С. 9 – 10.

⁴⁴ Там же. С. 16.

⁴⁵ Додонов Б. И. Эмоции как ценность. М., 1978. С. 77 – 80.

⁴⁶ Об этом подробнее см.: Фомичева М. А. Угроза как способ совершения преступления (основание криминализации, виды и характеристика). Владимир, 2007.

ответственность за угрозу обнаженным мечом без его применения («Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тьи гривну положить»)⁴⁷.

Эта же норма содержалась в ст. 24 Пространной редакции «Русской правды» («Аже ли вынез меч, а не утнеть, то гривна кун»)⁴⁸.

Угроза как способ совершения преступления против собственности, на взгляд автора, впервые встречается в ст. 1 Псковской судной грамоты, предусматривавшей ответственность за разбой, нападение («наход»), грабеж, которые могли сопровождаться угрозой убийством⁴⁹.

Ф. Б. Гребенкин полагает, что в этом акте говорится и о вымогательстве имущества «в виде одежды или коня волостелем – должностным лицом, осуществляющим в волости административную, финансовую и судебную функции. Требуя передачи ему имущества, он должен был оказывать на потерпевших и психическое воздействие»⁵⁰.

Вряд ли можно согласиться с такой интерпретацией положений Псковской судной грамоты. По мнению автора, в этом случае речь идет об одной из первых попыток законодателя создать норму о вымогательстве взятки, поскольку упоминается должностное лицо.

В Соборном уложении 1649 г. предусматривалась ответственность за угрозы убийством («а будет кто... учнет похвалятца на кого смертным убивством» – ст. 133), уничтожением имущества путем поджога или причинением иного имущественного вреда («а будет кто

⁴⁷ Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984 – 1994. Т. 1: Законодательство Древней Руси. 2000. – С. 47.

⁴⁸ Российское законодательство X – XX веков. Т. 1. С. 65. Следует заметить, что содержание этой нормы историками и криминалистами оценивается по-разному. Так, С. В. Юшков считал, что в ней идет речь об оскорблении (Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. Вып. 1. С. 78); В. И. Сергеевич, А. Е. Пресняков, О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая и др. – об угрозе (Российское законодательство X – XX веков. Т. 1. С. 53). Непоследовательную позицию занимал М. Ф. Владимирский-Буданов. В одном случае он говорил о покушении на преступление («...Русская Правда знает и наказывает действие, начатое, но не достигшее цели (покушение...»)), в другом случае утверждал, что «...до Уложения закон молчал о покушении» (Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 315, 339).

⁴⁹ Российское законодательство X – XX веков. Т. 1. С. 331 – 332, 345 – 346.

⁵⁰ Гребенкин Ф. Б. Психическое насилие в российском и зарубежном уголовном законодательстве. Киров, 2004. С. 6.

на кого похвалится каким лихим делом, что он хочет дом его, или гумно с хлебом зжечь, или иной какой убыток учинити» – ст. 202)⁵¹.

В проект Уголовного уложения 1767 г. предлагалось включить положения об «угрозах словами, писмами против одного или против общества». Оно не вступило в силу, однако его основные положения вошли в т. XV Свода законов Российской империи, являвшегося основным источником уголовного права в первой половине XIX в.

В уголовно-правовых нормах Свода законов Российской империи угроза использовалась исключительно в качестве способа совершения преступления. Пожалуй, с этого момента можно вести отсчет времени о начале системного и последовательного становления уголовно-правового статуса рассматриваемого признака в преступлениях против собственности. Угроза выступала конститутивной характеристикой разбоя (ст. 679), «воровства-грабежа» (ст. 726), вымогательства (ст. 310)⁵².

В законодательстве XIX в. расширился и перечень видов угрозы. Различались обиды словами (ст. 369), письмом (ст. 370) и действием (ст. 371). В первых двух случаях угроза могла относиться к угрожаемому лицу («угрозы личные») или к его имуществу («имению»), а сущность обиды действием заключалась в угрозе потерпевшему «рукой или ногой или орудием»⁵³.

Уголовно-правовое регулирование угрозы и ответственности за нее получило дальнейшее развитие в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Во-первых, увеличилось количество составов преступлений, в которых она фигурировала в качестве способа совершения преступления (например, в преступлениях и проступках против «веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» – ст. 192, 199, против порядка управления – ст. 293, против

⁵¹ Российское законодательство X – XX веков. М., 1985. Т. 3. Акты Земских соборов. С. 120–121, 135. В отличие от других дореволюционных специалистов В. И. Сергеевич полагал, что имеет место «обнаружение злой воли» («голый умысел, еще не перешедший в действие»), «похвальба убить, поджечь – ненаказуема, она ведет только к выдаче опасной грамоты или представлению порук в том, что угроза не будет приведена в исполнение» (Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 375).

⁵² Свод законов Российской империи. Законы уголовные. СПб., 1833.

⁵³ Там же.

«жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» – ст. 1526, против «прав семейственных» – ст. 1550 и др.)⁵⁴.

Во-вторых, отдельно были выделены посягательства против «собственности частных лиц», совершаемых путем угрозы (ст. 1627, 1637, 1641 – 1643)⁵⁵.

В-третьих, наиболее распространенные виды уголовно наказуемых угроз были объединены в специальной главе⁵⁶, что может свидетельствовать о совершенствовании законодательной техники, стремлении законодателя закрепить их в одной главе в целях облегчения применения уголовного закона.

В-четвертых, Уложение признавало наказуемыми лишь угрозы физическим насилием (лишением жизни, поджогом, иными насильственными действиями), подразделяя их: 1) на угрозы, имевшие целью принудить угрожаемого к совершению какого-либо преступления; 2) угрозы, соединенные с требованием денег или вещей, либо совершаемые с целью принудить жертву к принятию на себя каких-либо невыгодных обязательств.

В-пятых, вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что «угрозы, кроме значения своего, как способа совершения преступных деяний, являются в уголовном праве еще и самостоятельным преступлением»⁵⁷. По мнению автора, угрозы в указанных случаях выступали исключительно в качестве способа совершения преступных деяний.

В-шестых, Уложением предусматривалась ответственность за угрозы убийством, поджогом, совершением насильственных действий, когда к тому было выдвинуто требование выдать или положить в назначаемое для того место сумму денег, или вещь, или письменный акт, или что-либо иное, или же принять на себя какие-либо невыгодные обязательства, или отказаться от какого-либо законного права.

⁵⁴ Российское законодательство X – XX веков. М., 1988. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. С. 214, 216, 243, 267 – 268, 278 – 281, 294 и др. Нумерация ст. 1526, 1550 приведена по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 г.

⁵⁵ Нумерация статей приводится по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 г.

⁵⁶ Глава IX «О угрозах» входила в разд. X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» (Российское законодательство X – XX веков. М., 1988. Т. 6. С. 167).

⁵⁷ Белогриц-Котляревский Л. С. Указ. соч. С. 379.

Указанные деяния характеризуются корыстной целью, их основным объектом выступали имущественные права человека, поэтому нормы о них логичнее было видеть в разд. XII Уложения «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц». Угрозы в этих преступлениях, по сути, играют роль способа совершения деяний⁵⁸.

В-седьмых, Уложение выделяет угрозу, сопровождавшуюся демонстрацией «оружия, топора или иного орудия» (ст. 1263) или имитацией их применения; такая угроза признавалась «усиленной или наглядно выраженной»⁵⁹ и влекла за собой более строгое наказание по сравнению с простыми угрозами.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., в целом формулируя содержание угрозы, по сути, почти так же, как и в Уложении, исключил указание на ее корыстную и иную преступную цель. Данным уставом запрещались: 1) угрозы «причинить кому-либо насильственные действия»⁶⁰ – ст. 139; 2) угрозы «на словах» лишить кого-либо жизни или «произвести поджог» – ст. 140; 3) угрозы лишить кого-либо жизни или «произвести поджог», «когда они сделаны на письме» – ст. 141.

Уголовное уложение России 1903 г. к преступлениям против собственности, совершаемым путем угрозы, относило вымогательство чужого недвижимого имущества (ст. 590). Кроме того, выделялся шантаж (ст. 615), законодательная конструкция которого в целом сходна с современным составом вымогательства. Согласно закону под ним понималось «побуждение, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к передаче имущества, или к уступке права по имуществу, или к вступлению в иную невыгодную по имуществу сделку, посредством угрозы оглашением вымышленных или истинных сведений...»⁶¹.

Позднее гл. 5 Уложения «О преступлениях и проступках по договорам и другим обязательствам» была дополнена нормой, предусматривающей ответственность за принуждение к даче обязательств

⁵⁸ Об этом подробнее см.: Неклюдов Н. А. Указ. соч. Т. 1: Преступления и проступки против личности. С. 95 – 98; Т. 2: Преступления и проступки против собственности. С. 636 – 645.

⁵⁹ Об этом подробнее см.: Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 625.

⁶⁰ Там же. С. 220.

⁶¹ Цит. по: Познышев С. В. Указ. соч. С. 274.

(ст. 1686). Ее действие ограничивалось «сферой письменных документов, содержащих права на имущество»⁶².

Анализ эволюции уголовного законодательства о регулировании угрозы вообще и угрозы в преступлениях против собственности, в частности, позволяет сделать следующие выводы:

1. Первоначально законодатель в нормативных правовых актах фиксировал наиболее простые виды угрозы (демонстрацию оружия, имитацию ее применения и др.), затем – ее квалифицированные виды (убийством, уничтожением имущества путем поджога или причинением иного имущественного ущерба), соответственно произошло усиление наказания за нарушение запретов (по законодательству Петра I за угрозу убийством предусматривалась смертная казнь).

2. Начиная со Свода законов Российской империи, угроза стала чаще использоваться в качестве способа совершения преступных деяний. В дальнейшем были конкретизировано содержание уголовно наказуемых видов угрозы, закреплены объективные и субъективные признаки посягательств, используемые законодателем и в настоящее время при конструировании аналогичных составов преступлений.

Первым советским нормативным актом, в котором упоминалась угроза, было постановление Кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» 1918 г. В нем давалось понятие контрреволюционного преступления как любого «...выступления, независимо от поводов, по которым они возникли, против Советов, или их исполнительных комитетов, или отдельных советских учреждений... если они сопровождались разгромами, или иными насильственными действиями, или хотя бы угрозами таковых по отношению к деятельности или деятелям этих органов»⁶³.

В законодательстве первых лет советской власти угроза признавалась запугиванием, обещанием причинить зло и возможной опасностью⁶⁴.

УК РСФСР 1922 г. содержал положения об угрозе как в нормах Общей (например, ст. 7 и 25), так и Особенной частей⁶⁵.

⁶² Об этом подробнее см.: Познышев С. В. Указ. соч. С. 270.

⁶³ Изв. ВЦИК. 1918. 6 окт.

⁶⁴ В этом значении угроза использовалась в случаях, когда деяние было направлено на нарушение безопасности функционирования транспорта (об этом подробнее см.: Чучаев А. И. Безопасность железнодорожного, водного и воздушного транспорта: уголовно-правовые проблемы. Саратов, 1988).

В преступлениях против собственности угроза имела различное содержание и видовую принадлежность. Так, в ст. 184 УК РСФСР под психическим воздействием при разбое понимаются угрозы «смертью или увечьем». В составе же вымогательства (ст. 194 УК РСФСР) содержание указанного воздействия было иным, кроме «учинения насилия над личностью» признавалась преступной угроза истребления имущества потерпевшего. Угроза огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии в соответствии со ст. 195 УК РСФСР образовывала состав шантажа, отнесенного к имущественным преступлениям.

Следует заметить, что в УК РСФСР 1922 г. в качестве обязательного признака мародерства упоминалась угроза военным оружием (ст. 214).

Таким образом, анализ норм данного УК РСФСР показывает, что уголовно-правовой статус угрозы ограничивался способом совершения преступления, она не использовалась в роли самостоятельного деяния и возможного последствия посягательства.

Необходимо также обратить внимание еще на особенность данного кодекса: в нем нет четкого разграничения психического воздействия и угрозы, эти термины законодателем использованы как синонимы.

УК РСФСР 1926 г. в регулировании угрозы в преступлениях против собственности отличался от прежнего рядом моментов. В некоторых нормах появилось одновременное указание на «угрозы» и «запугивание». Хотя значение этих слов является различным, упомянуть их вместе вряд ли было правильно⁶⁵. Запугивание как способ совершения преступления охватывается понятием угрозы. Это обстоятельство было учтено законодателем в последующих кодексах.

Угроза как способ совершения преступного деяния была исключена из состава разбоя (ст. 167). В результате этого были декриминализованы деяния, состоящие в нападении с целью завладения чужим имуществом с применением психического насилия и угроз, что фактически, на взгляд автора, ослабило меры борьбы с насильственно-корыстной преступностью.

⁶⁵ Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 15.

⁶⁶ Об этом подробнее см.: *Андреева Л. А.* Указ. соч. С. 81 – 82.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан»⁶⁷ устранил указанный недостаток. В новой редакции основной состав разбоя выражался в нападении с целью завладения чужим имуществом, соединенного с насилием или с угрозой применения насилия (ч. 1 ст. 167 УК РСФСР 1926 г.). Нетрудно заметить, что данная конструкция в принципе совпадала с описанием насильственного грабежа (за исключением содержания угрозы) в УК РСФСР 1960 г. и УК РФ.

По мнению А. А. Крашенинникова, законодательное описание квалифицированного вида разбоя, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой смерти или тяжким телесным повреждением (ч. 2 ст. 167 УК РСФСР 1926 г.), даже удачнее по сравнению с аналогичными составами «простого» разбоя в последующих уголовных кодексах. Оно точнее отражает содержание угрозы в разбое⁶⁸.

Законодатель в состав вымогательства включил шантаж. До этого времени являясь самостоятельным преступлением против собственности, он стал выступать способом совершения указанного преступления. В таком виде ст. 174 УК РСФСР предусматривала: 1) угрозу насилием над личностью; 2) угрозу оглашения позорящих потерпевшего сведений; 3) угрозу истребления имущества потерпевшего. Впоследствии указанные виды угроз учтены законодателем в уголовных кодексах 1960 и 1996 гг.

В драматические для России годы насильственной коллективизации государство принимало жесточайшие меры для борьбы с проявлениями недовольства «кулацких элементов». Так, по Постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»⁶⁹ применявшиеся «противообщественными кулацко-капиталистическими элементами» насилие и угрозы, а также подстрекательство к их применению приравнялись к государственным преступлениям. Обращает на себя внимание тот факт, что, установив в качестве «меры судебной репрессии» лишение свободы от 5 до 10 лет с заключением в концентра-

⁶⁷ Ведомости Верхов. Совета СССР. 1947. № 19.

⁶⁸ Крашенинников А. А. Указ. соч. С. 66 – 68.

⁶⁹ Собр. законодательства СССР. 1932. № 62, ст. 14.

онный лагерь, законодатель оперирует оценочными понятиями как насилия, так и угрозы, оставляя определение их содержания судейскому усмотрению.

Как отмечается в специальной литературе, уголовно-правовое регулирование в советский период было подчинено периодически возникавшим потребностям государства по борьбе с наиболее опасными посягательствами, например, разбоем, вымогательством и т. п., это вынуждало законодателя каждый раз конструировать специальные составы угрозы⁷⁰.

В гл. 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» УК РСФСР 1960 г. был закреплён общий состав угрозы, отражающий самостоятельное преступление. Согласно ст. 207 УК РСФСР оно выражалось в угрозе убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества путем поджога, если имелись основания опасаться ее осуществления. Следует заметить, что в УК Грузинской ССР и УК Таджикской ССР говорилось об угрозе уничтожения имущества любым общеопасным способом (путем взрыва, затопления и т. п.), что представляется более удачной формулировкой, в большей степени отражающей общественно опасный способ посягательства.

В указанном кодексе значительно возросло число норм о преступлениях, которые совершались путем угрозы. В целом же угроза сохранила свое значение одного из основных способов совершения насильственных преступлений, в частности, она осталась в составах разбоя (ст. 91 и 146) и вымогательства (ст. 95 и 148).

Впервые в советском уголовном законодательстве угроза стала признаваться квалифицирующим признаком преступления, отражающим повышение степени общественной опасности посягательства.

Статьи 95 и 148 УК РСФСР, предусматривающие ответственность за вымогательство, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1989 г. были дополнены квалифицирующими признаками, в частности, угрозой убийством или нанесением тяжких телесных повреждений (части вторые указанных статей)⁷¹.

⁷⁰ Об этом подробнее см.: Лукьянова И. В. Угроза как преступление: социальная обусловленность криминализации и проблемы ответственности. Калуга, 2004. С. 29 – 60.

⁷¹ Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1989. № 3, ст. 50.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1988 г. в УК РСФСР была введена новая норма⁷². Она имела конвенционный характер, была принята в связи с международно-правовыми обязательствами СССР, вытекающими из Конвенции о физической защите ядерного материала (Вена, 26 октября 1979 г.)⁷³. Уголовно наказуемой признавалась угроза совершения хищения радиоактивных материалов и их использования, если имелись основания опасаться ее осуществления.

В дальнейшем законодатель неизменно придерживался курса на усиление ответственности за деяния, сопряженные с угрозой. В этом нетрудно убедиться, обратившись к нормам о незаконном повышении или поддержании цен путем насилия или угрозы его применения (ч. 3 ст. 154³ УК РСФСР)⁷⁴ и др.

Краткий анализ советского уголовного законодательства позволяет сделать следующие выводы:

1. Угроза в нормах уголовных кодексов использовалась в качестве:

- самостоятельного преступления; причем заметна тенденция увеличения специальных составов преступлений;
- способа совершения преступного деяния; содержание угрозы, выступающей в качестве средства его совершения, в ряде случаев определялось непосредственно в законе, однако некоторые нормы содержали оценочные понятия;
- факультативного признака состава преступления; в этом случае закон не раскрывал содержания угрозы;
- возможного последствия посягательства.

По мнению Г. К. Кострова, УК РСФСР 1960 г. содержал статьи, в которых угроза как таковая не упоминалась, однако формулировка соответствующих норм и характер преступлений, описанных в них, не оставляли сомнений, что эти деяния могли быть совершены путем

⁷² Об уголовной ответственности за незаконные действия с радиоактивными материалами: Указ Президиума Верхов. Совета РСФСР от 30 марта 1988 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1988. № 14, ст. 396.

⁷³ Князькина А. К., Чучаев А. И. Конвенциональные преступления в Уголовном кодексе РФ и международных актах. М., 2007. С. 236; Сб. междунар. договоров СССР. М., 1989. Вып. XLIII.

⁷⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верхов. Совета РФ. 1993. № 32, ст. 1231.

угроз (ч. 2 ст. 90, ст. 118, ч. 2 ст. 141, ст. 143, ч. 2 ст. 145, ч. 2 ст. 173, ст. 182, 188, 210, 227, 233, 240, 260, 267)⁷⁵.

2. В законодательных формулировках использовались различные термины: «угроза наступления... последствий»; «угроза применения насилия»; «угроза насилием»; «угроза применения насилия, не опасного для жизни и здоровья»; «угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья»; «угроза убийством»; «угроза нанесением тяжких телесных повреждений»; «угроза причинением тяжкого телесного повреждения»; «угроза причинением телесных повреждений»; «угроза нанесением побоев»; «угроза истреблением имущества»; «угроза уничтожением имущества путем поджога»; «угроза уничтожением имущества»; «угроза повреждения имущества»; «угроза оглашения позорящих сведений»; «угроза дальнейшим удержанием лица в качестве заложника»; «угроза совершить хищение», «угроза использовать радиоактивные материалы».

3. Уголовный кодекс РФ в основном перенял указанные составы преступлений и использовавшиеся в прежнем законодательстве термины, что отражает преемственность уголовного права. Лишь некоторые из них подверглись незначительным изменениям и дополнениям исходя из новых экономических, политических и социальных реалий.

Контрольные вопросы

1. Понятие угрозы в преступлениях против собственности.
2. Соотношение понятий «угроза», «насилие», «принуждение».
3. Признаки и виды угрозы в уголовном праве.
4. Механизм воздействия угрозы на потерпевшего.
5. Угроза в имущественных преступлениях в дореволюционном уголовном законодательстве.
6. Уголовно-правовое регулирование угрозы по советскому законодательству.

⁷⁵ Костров Г. К. О содержании угроз в уголовном законе // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1970. № 4. С. 55.

Глава II

НАКАЗУЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ УГРОЗЫ

§ 1. Легальная пенализация преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы

Проблема построения санкций имеет многовековую историю⁷⁶. К сожалению, она не утратила своего значения и в настоящее время. В первую очередь это обусловлено сущностью санкции, обязанной отражать общественную опасность как преступления, так и лица, его совершившего. «Когда законодатель определяет размер уголовной ответственности за преступные деяния, то он имеет в виду как внешнюю сторону преступного деяния – сам факт его совершения, размер и значение причиненного им или угрожающего от него вреда (объективная оценка преступных деяний), так и внутреннюю сторону – личные свойства и направленность воли преступника (субъективный критерий)»⁷⁷.

Уголовно-правовая санкция должна быть социально обусловленной⁷⁸; она детерминируется объективными факторами, отражает действительность и способна воздействовать на общественные отношения. В противном случае санкция не может обеспечить достижение целей наказания.

В теории уголовного права выделяются два вида пенализации: легальная и судебная. Первый вид представляет санкцию уголовно-правовой нормы, отражающую наказуемость деяния, второй – практику ее применения судами (фактическую наказуемость).

В процессе установления характера наказуемости деяния законодатель должен адекватно закрепить в санкции его общественную опасность. «Свобода существует, когда уголовные законы налагают кары в соответствии со специфической природой преступлений. Здесь нет места произволу: наказание зависит уже не от каприза законода-

⁷⁶ Об этом подробнее см.: *Дзигарь А. Л.* Критический анализ уголовно-правовых санкций. Ростов н/Д, 2004.

⁷⁷ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. Т. 1. С. 204.

⁷⁸ Об этом подробнее см.: *Гришанин П. Ф.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. М., 1978.

теля, но от существа дела и оно перестает быть насилием человека над человеком»⁷⁹.

Подобного положения можно достичь лишь на основе теории построения санкций уголовно-правовых норм. Между тем в юридической литературе обоснованно констатируется, что в настоящее время теоретические основы конструирования санкций еще в достаточной мере не разработаны⁸⁰. Практика законотворческой деятельности, лишенная научно обоснованного сопровождения, нередко использует метод проб и ошибок. В связи с этим нет полного представления ни в науке, ни в практике о том, как определяются санкции, как устанавливаются их минимальные и максимальные пределы⁸¹. Здесь скорее всего во многом имеют значение исторические традиции, опыт зарубежных стран и т. д.

УК РФ, закрепляя дифференциацию уголовной ответственности, использует два понятия: а) категорию преступления; б) характер и степень общественной опасности. Санкции уголовно-правовых норм не могут обуславливаться категорией преступления, поскольку последние сами выделяются в ст. 15 УК РФ исходя из максимальной наказуемости деяния, установленной в санкции статьи в виде лишения свободы. А. И. Коробеев по этому поводу обоснованно указывает: «Подход, согласно которому оценка общественной опасности криминализируемого деяния определяется исключительно через призму содержащегося в санкции наказания, страдает... существенным методологическим изъяном. Суть его в том, что проблема определения истинной степени общественной опасности ставится с ног на голову, и ранжирование преступлений по степени тяжести производится не путем объективного измерения количества и качества заключенной в них вредоносности, а благодаря лишь ориентации на санкцию, конструируемую законодателем весьма произвольно»⁸².

⁷⁹ *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955. С. 318.

⁸⁰ Об этом подробнее см.: *Зубкова В. И.* Проблемы построения и взаимообусловленности санкций и категорий преступления в УК РФ // Уголовное право. 2004. № 4. С. 36 ; *Иванченко Е. А.* Конструирование уголовно-правовых санкций с учетом новейшей уголовной политики государства // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2008. С. 120 \; *Коробеев А. И.* Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987 и др.

⁸¹ Об этом подробнее см.: *Козлов А. П.* Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998.

⁸² *Коробеев А. И.* Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 265.

Ученые пытались выявить обстоятельства, влияющие на содержание рассматриваемого элемента уголовно-правовой нормы. Так, для этого предлагалось предварительно установить единицу измерения указанных характеристик опасности деяния и определяющего ее признака. По мнению Н. И. Коржанского, этого требуют принципы законности и справедливости. Он предлагал сконструировать уголовно-правовую норму, которая, выступая единицей преступления, подлежала бы вменению и самостоятельной квалификации⁸³. «Но для того чтобы уголовно-правовая норма могла выполнить функцию единицы преступления, она должна обладать единичностью с точки зрения всех элементов преступления, т. е. иметь, во-первых, одно действие или бездействие, а не несколько их видов или альтернативных их разновидностей, во-вторых, один видовой объект посягательства, в-третьих, один вид и форму вины и, в-четвертых, одни и те же общие или близкие сходные признаки субъекта»⁸⁴. Таким образом, эта норма предусматривала бы некий простейший состав преступления и устанавливала соответствующую санкцию за его совершение.

Подобный подход в научной литературе подвергся обоснованной критике. Так, В. Д. Филимонов, возражая Н. И. Коржанскому, указывает на ряд моментов, которые не позволяют реализовать его предложение. Во-первых, минимальный набор признаков состава преступления, отраженного в уголовно-правовой норме, всегда различен и зависит от характера преступления; во многих случаях он не ограничивается теми из них, на которые указывает автор. Во-вторых, санкция должна определяться «не на основе механического сложения предписаний различных правовых норм, а на основе их органического единства»⁸⁵. В-третьих, не понятно, как конструировать санкцию, объединяющую норму, которая выступает в качестве единицы измерения преступления, с другой правовой нормой⁸⁶.

А. П. Козлов предлагает другой путь разрешения рассматриваемой проблемы. Коротко суть его позиции сводится к следующему. Он исходит из того, что преступления одного вида присущ единый характер общественной опасности. Следовательно, вначале необходимо

⁸³ Коржанский Н. И. Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1992. С. 38.

⁸⁴ Там же. С. 38 – 39.

⁸⁵ Филимонов В. Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 210.

⁸⁶ Там же.

оценить типичные признаки вида преступления. Указанные признаки не могут существовать отдельно и самостоятельно влиять на содержание санкции, поэтому необходима единая оценка всех типичных признаков вида преступления, которая достигается за счет наложения их друг на друга. Такая оценка является абсолютной величиной и обуславливает абсолютно определенную санкцию.

Абсолютная величина полностью зависит от одного, наиболее значимого, признака состава преступления, включенного в диспозицию уголовно-правовой нормы. Он выбирается путем ранжирования признаков одного вида преступления (например, при причинении вреда здоровью – его степени, при краже – тайного способа и т. д.). Главенствующему признаку соответствует типовой размер наказания, устанавливаемый на основе средней ранжированности размеров наказания, который автор именуется медианой санкции. «Под типовым размером наказания понимается медиана санкции в целом либо любого установленного в санкции вида наказания, определяющая наказуемость типичных признаков деяния или личности виновного»⁸⁷.

Медиана санкции, являясь типовым размером наказания, при индивидуализации виновному наказания должна служить отправной точкой отсчета⁸⁸.

Предложения А. П. Козлова также не были поддержаны. Основные их недостатки обусловлены рядом обстоятельств, среди которых можно назвать: во-первых, неверную трактовку оснований определения вида и размера наказания, закрепляемого в санкции; во-вторых, выделение так называемого главенствующего признака, какового в принципе не существует; в составе преступления все признаки образуют систему, отражающую качественное своеобразие общественной опасности преступления; в-третьих, один и тот же признак, взятый в отрыве от других, может встречаться в ряде различных видов преступлений и др.⁸⁹

А. Н. Игнатов полагает, что оптимальное содержание санкции определяется на основе степени общественной опасности и распространенности деяния, объективных и субъективных признаков преступле-

⁸⁷ Козлов А. П. Уголовно-правовые санкции. Красноярск, 1989. С. 45.

⁸⁸ Там же. С. 50.

⁸⁹ См. об этом: Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 211 – 212.

ния, степени общественной опасности личности преступника, уровня общественного правосознания⁹⁰.

В этом случае, на взгляд автора, допускается ряд ошибок. Во-первых, получается, что общественная опасность преступления существует сама по себе, вне признаков преступления. Во-вторых, сомнительными выглядят такие детерминанты санкции, как распространенность деяния и уровень общественного правосознания.

На взгляд автора, в целом представляется продуктивной позиция В. Д. Филимонова, предлагающего при определении детерминантов санкций исходить из философского закона перехода количества в качество⁹¹.

Суть этого закона заключается в том, что изменение качества происходит тогда, когда накопление количественных изменений достигает определенного предела⁹². Количественные и качественные изменения взаимосвязаны и обуславливают друг друга: имеет место не только переход количественных изменений в качественные, но и обратный процесс – изменение количественных характеристик в результате изменения качества явлений.

Количественные и качественные изменения относительны. Одни и те же изменения по отношению к одним свойствам (менее общим) являются качественными, по отношению к другим (более общим) – количественными⁹³.

Качество формирует свойства вещи, которые представляют собой способность последней проявлять свою сущность при взаимодействии с другими вещами⁹⁴.

Таким образом, в философии качество характеризует само явление, а не его отражение. Данное обстоятельство, являясь принципиальным положением, в дальнейших рассуждениях В. Д. Филимоновым игнорируется. Так, обоснованно подчеркивая, что «качественное своеобразие преступного деяния состоит в его общественной опасности, которая возникает в результате соединения и взаимодействия оп-

⁹⁰ *Игнатов А. Н.* Совершенствование уголовных санкций как средство повышения эффективности использования исполнения наказания в виде лишения свободы // Комплексная разработка проблем исполнения наказания. М., 1979. Вып. 50. С. 50.

⁹¹ *Филимонов В. Д.* Указ. соч. / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 212.

⁹² *Философский энциклопедический словарь* М.: Сов. энцикл., 1983. С. 488.

⁹³ *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 360.

⁹⁴ *Алексеев П. В., Панин А. В.* Философия. М., 2000. С. 549.

ределенных его свойств»⁹⁵, тем не менее он приходит к выводу о том, что общественную опасность реального вида общественно опасного деяния отражает состав преступления. «Он включает в себя только те признаки, которые формируют представление об общественной опасности того или иного вида поведения, признаки, без которых он существовать не может, или, выражаясь философским языком, только те из них, без которых он перестает быть тем, что он есть»⁹⁶.

С данным утверждением трудно согласиться. Во-первых, в этом случае качество связывается не с самим явлением, а с его отражением в законе. Качество – объективная категория, в описании же состава преступления неизбежен субъективный момент. К тому же надо иметь в виду, что законодательная модель того или иного преступления в силу различных дефектов законодательной техники нередко очень далека от объекта отражения – общественно опасного деяния.

Во-вторых, состав преступления, аккумулировав признаки того или иного вида преступления, не передает его общественной опасности. В противном случае не было бы смысла в законодательном закреплении положения, содержащегося в ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которому общественная опасность не зависит от наличия признаков деяния, предусмотренного УК РФ.

В-третьих, на взгляд автора, данный автор необоснованно отождествляет преступление и состав преступления, когда он пишет: «В связи с тем, что наказание должно быть соразмерным преступлению, а следовательно, и составу преступления, основным детерминантом санкции должен быть признан именно состав преступления»⁹⁷.

⁹⁵ Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 213.

⁹⁶ Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 212. Следует обратить внимание на имеющуюся непоследовательность позиции В. Д. Филимонова. Так, в другом месте этой же работы он пишет: «...Мы приходим к выводу, что санкции норм уголовного права должны строиться на основе выявленных мер общественной опасности *преступления*. При этом должны учитываться не только типовые меры, но и меры общественной опасности, присущие отдельным группам *преступлений*, составляющим данный вид преступного поведения» (курсив наш. – О. Р.) (Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 218).

⁹⁷ Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 213.

Понятие преступления и состав преступления неразрывно связаны между собой, характеризуют одно и то же явление – общественно опасное деяние. Понятие преступления раскрывает главным образом социально-политическую сущность уголовно наказуемого деяния, а состав преступления – его юридическую структуру, необходимые правовые характеристики. Другими словами, первое понятие характеризует реальное явление, второе выступает юридическим понятием об этом явлении⁹⁸.

В-четвертых, наказание – одна из форм реализации уголовной ответственности, основанием которой согласно ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, а не сам состав преступления.

Санкция может быть обусловлена лишь характером и степенью общественной опасности преступления, они и выступают ее детерминантами, что подчеркивается многими авторами⁹⁹.

В процессе установления наказуемости преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы, законодатель в идеале должен адекватно отразить характер и степень общественной опасности запрещаемого деяния. Исходя из приведенных философских категорий, характер опасности – это ее качество, а степень – ее количество. Качественное своеобразие рассматриваемых деяний образует не угроза, выступающая конститутивным или квалифицирующим признаком данных преступлений, а в первую очередь – сущность тех общественных отношений, которые нарушаются ими.

Это подтверждается и сравнением санкций статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, в состав которых угроза входит в качестве обязательного признака (прил. 1). В качестве такового указанный способ законодательно отражен в ст. 110, 119, 120, 131, 132, 133, 149, 150, 162, 163, 179, 183, 203, 205, 227, 296, 302, 318, 321, 333 УК РФ. Их санкции, как правило, являются относительно определенными, содержат в виде наказания лишение свободы, в

⁹⁸ Об этом подробнее см.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2007. С. 70.

⁹⁹ См., например: Коган В. М. Уровни анализа эффективности уголовно-правовой нормы // Вопр. борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 30. С. 55; Кудрявцев В. Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью: сб. ст. М., 1981. С. 9 и др.

некоторых из них альтернативно закреплены арест, ограничение свободы и штраф.

Для сопоставимости отражения общественной опасности преступлений, предусмотренных перечисленными статьями, автор определил медиану наказания применительно к каждому из имеющихся в санкции. Она исчисляется в годах, исходя из описания относительно определенной санкции, следующим образом: а) при наличии нижней и верхней границ наказания (санкция сконструирована по типу «от и до») – к максимальному размеру прибавляется нижний размер, полученный результат делится пополам; б) при наличии лишь верхнего предела (санкция сконструирована по типу «до») – к максимальному размеру прибавляется нижний размер данного вида наказания, указанный в Общей части УК РФ, полученный результат делится пополам.

В этом случае ранжированный ряд медианы наказания в виде лишения свободы будет следующим (прил. 1):

а) при угрозе, содержание которой в УК РФ не конкретизировано: ст. 183 – 1,08; ст. 149 – 1,58; ст. 302 – 1,58; ст. 120 – 2,08; ст. 110 – 2,58; ст. 150 – 2,58; ст. 203 – 2,58; ст. 318 – 2,58; ст. 321 – 2,58; ст. 333 – 2,58; ст. 131 – 4,5; ст. 132 – 4,5; ст. 227 – 7,5;

б) при угрозе насилем, не опасным для жизни или здоровья: законом не предусмотрено;

в) при угрозе насилем, опасным для жизни и здоровья, в том числе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: ст. 119 УК РФ – 1,08; ст. 162 УК РФ – 5,5;

г) при комбинированном виде угрозы: ст. 179 УК РФ – 1,08; ст. 296 УК РФ – 1,58; ст. 205 – 10;

д) при угрозе уничтожением имущества: ст. 133 УК РФ – 0,58;

е) при угрозе распространения сведений: ст. 163 УК РФ – 2,08.

Из приведенных данных видно, что статистически значимый ряд медианы лишения свободы как вида наказания, позволяющий сделать необходимые выводы, имеется лишь в санкциях за преступления, в которых содержание угрозы не конкретизировано. Наименьший ее показатель характеризует наказуемость незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (1,08), наивысший – наказуемость пиратства (7,5); первое деяние относится к преступлениям в сфере экономической

деятельности, второе – к преступлениям против общественной безопасности.

Медиана наказания в виде лишения свободы за преступления против собственности характеризуется следующими показателями: ст. 162 УК РФ – 5,5; ст. 163 – 2,08. Подобное расхождение вполне объяснимо, так как основной состав разбоя наряду с угрозой включает и такой способ совершения преступления, как применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Интересным представляется сравнение медианы лишения свободы в санкциях за преступления против собственности и против личности. Ранжированный ряд последней выглядит следующим образом: ст. 131 – 4,5; ст. 132 – 4,5; ст. 110 – 2,58; ст. 150 – 2,58; ст. 119 УК РФ – 1,08; ст. 133 УК РФ – 0,58. Различия в ее показателях объясняются характеристиками указанных преступлений и содержанием угрозы.

Арест указан в санкциях ст. 119, 163, 179, 203 и 318 УК РФ. Его медиана выглядит соответственно следующим образом (в годах): 0,41; 0,29; 0,37; 0,29; 0,37.

Данный вид наказания предусмотрен за те же деяния, что и лишение свободы, т. е. является типовым видом наказания. Следовательно, можно предположить, что соотношение медианы ареста и лишения свободы в санкции одной и той же статьи должно совпадать. Однако такое предположение не находит подтверждения в законодательстве.

Соотношение медианы ареста и лишения свободы характеризуется соответственно следующими показателями: ст. 119 УК РФ – 0,41 и 1,08; ст. 163 УК РФ – 0,29 и 2,08; ст. 179 УК РФ – 0,37 и 1,08; ст. 203 УК РФ – 0,29 и 2,58; ст. 318 УК РФ – 0,37 и 2,58.

В связи с этим можно утверждать, что законодатель, конструируя санкции с альтернативными видами наказаний в преступлениях, совершаемых путем угрозы, допустил непоследовательность в соотношении двух его видов (возможно, в целом в определении минимального и максимального размеров ареста).

Санкции ряда статей о преступлениях, совершаемых путем угрозы, в качестве наказания предусматривают штраф. При определении его медианы необходимо иметь в виду, что законодатель уста-

навливает два принципа исчисления размера штрафа: а) в твердой денежной сумме; б) соответственно размеру заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. В первом случае медиана в ст. 133, 149, 183, 296, 318 УК РФ характеризуется соответственно следующими суммами: 61250 руб.; 151250 руб.; 41250 руб., 200000 руб., 101250 руб. Во втором случае она в указанных статьях представлена соответственно следующим образом (в перерасчете на годы, при этом за минимальный размер штрафа взято 0,5 мес.): 0,52; 1,02; 0,29; 1,5; 0,7. На взгляд автора, выявлена интересная картина. Разница в наказуемости угрозы в преступлениях, предусмотренных ст. 296 и 318 УК РФ, совпадающим по многим параметрам (деяние посягает на два объекта, в качестве потерпевшего выступает представитель власти) скорее всего объясняется содержанием угрозы. В первом случае последняя направлена на более ценные интересы (в том числе и на жизнь), их круг более широк (включает и уничтожение или повреждение имущества).

Степень общественной опасности отражает количественные показатели общественной опасности.

Будучи относительно самостоятельными, характер и степень опасности тем не менее находятся в зависимости. Качество предполагает соответствующую количественную определенность. Изменение данной количественной характеристики, выходящее за пределы качественного своеобразия явления, ведет к его изменению. Например, в зависимости от степени опасности угрозы выделяются такие преступления, как грабеж и разбой.

Степень опасности, не влияющая на ее характер, другими словами, не изменяющая качественного своеобразия преступления против собственности, совершаемого путем угрозы, наиболее наглядно проявляется в преступных последствиях, поддающихся измерению и оценке.

С учетом указанных обстоятельств наказуемость преступлений против собственности, в которых угроза выступает конститутивным или квалифицирующим признаком, законодателем определена следующим образом (табл. 1).

Табл. 1. Сроки наказания в преступлениях против собственности, совершаемых путем угрозы, в структуре видов наказания по УК РФ

Статья УК РФ	Вид наказания									
	Лишение свободы		Арест		Ограниче- ние свобо- ды		Штраф			
							фиксированная сумма		размер з/п за опреде- ленный период	
	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, руб.	Медиана, руб.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.
п. «Г» ч. 2 ст. 161	От 2 до 7	4,5					До 10 тыс.	6250	До 1	0,06
ч. 1 ст. 162	От 3 до 8	5,5					До 500 тыс.	251250	До 3 лет	1,52
ч. 1 ст. 163	До 4	2,08	До 6	0,2 9	До 3	2	До 80 тыс.	41250	До 6	0,27
п. «В» ч. 2 ст. 166	До 7	3,58						101250	До 18	0,77
ч. 4 ст. 166	От 6 до 12	9								

В основных составах разбоя и вымогательства угроза является способом совершения преступления. Санкция ч. 1 ст. 162 УК РФ сконструирована по типу кумулятивной¹⁰⁰, в ней наряду с лишением свободы указан штраф (в качестве факультативного вида); санкция ч.

¹⁰⁰ О видах см.: Козаченко И. Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. Томск, 1987; Кругликов Л. Л. Классификация уголовно-правовой санкции // Сов. государство и право. 1983. № 5.

1 ст. 163 УК РФ, также будучи кумулятивной, содержит альтернативно указанные виды наказания: ограничение свободы, арест и лишение свободы, в качестве дополнительного наказания и в этом случае выступает штраф (факультативный вид).

В санкциях п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ (угроза в них выступает квалифицирующим признаком) лишение свободы указано вместе со штрафом, который за первое преступление применяется в качестве дополнительного вида наказания, а за второе – альтернативного вида наказания. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, предусмотренное ч. 4 ст. 166 УК РФ (угроза закреплена в качестве особо квалифицирующего признака), наказывается только лишением свободы.

Медиана лишения свободы в основных составах преступлений, совершаемых путем угрозы, как уже указывалось, соответственно составляет (в годах) 5,5 и 2,08; ареста – 0,29.

Небезынтересно определение данного показателя применительно к штрафу, являющемуся дополнительным наказанием. В твердой денежной сумме его медианой в санкции ч. 1 ст. 162 УК РФ будет 251250 руб., в ч. 1 ст. 163 УК РФ – 41250 руб.; медиана штрафа, определяемая за определенный период, характеризуется соответственно следующими показателями: 1,52 и 0,27.

Как видно из полученных данных, соотношение медианы штрафа, исчисленного по указанным принципам, различное. В суммарном выражении она отличается более чем в 6 раз, по заработной плате за определенный период – в 5,6 раз.

В квалифицированных составах грабежа и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения медиана лишения свободы соответственно составляет 4,5 и 3,58 года. Подобное различие, на взгляд автора, в первую очередь обусловлено законодательным приемом, использованным при построении указанных санкций: по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ она содержит как минимальную, так и максимальную границы наказания, а по п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ – только максимальный предел лишения свободы.

Штраф как дополнительный вид наказания предусмотрен лишь за квалифицированный грабеж и в зависимости от принципа реализации его медиана соответственно составляет 6250 руб. и 0,06 года.

Наказуемость особо квалифицированного неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 4 ст. 166 УК РФ) законом определена в виде лишения свободы на срок от 6 до 12 лет (медиана 9 лет). Опасность этого преступления, на взгляд автора, в целом сопоставима с основным составом разбоя, где также предусмотрено насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза такого насилия. Однако их наказуемость существенно различается; санкция ч. 4 ст. 166 УК РФ по максимальному сроку лишения свободы совпадает с санкцией ч. 3 ст. 162 УК РФ.

К сожалению, при подготовке УК РФ законодатель не учел многих рекомендаций, высказанных в правовой литературе по поводу построения санкций его статей. Так, в УК РФ не согласованы границы максимального размера наказания, предусмотренного в ч. 1 статьи, и минимального размера последующей ее части. В связи с этим получается «наложение» санкций за основной и квалифицированные виды преступлений. Например, по ч. 1 ст. 161 УК РФ предусмотрено в качестве максимального срока лишения свободы 4 года, следовательно, по ч. 2 данной статьи санкция должна начинаться с 4 лет, однако законодатель минимальный размер лишения свободы определил от двух лет. Такая ситуация имеет место и по другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность не только за преступления против собственности, совершаемых путем угрозы, но и за ряд других преступлений. Можно, вероятно, даже сделать вывод: это ничем не оправданная позиция законодателя. Она позволяет за преступление, им же признанное более опасным, назначать меньшее наказание, чем за преступление, являющееся менее опасным, без обращения к исключительным механизмам уголовного права (наличие последних социально и с точки зрения уголовной политики оправданно).

А. И. Коробеев обоснованно отмечает, что найти рациональное обоснование подобной ситуации не представляется возможным¹⁰¹.

По мнению И. И. Карпеца, конструкция санкций была бы более оправдана, если бы высший предел за менее опасное преступление был бы одновременно низшим пределом санкции за его квалифицированный вид¹⁰². С. И. Дементьев предложил сформулировать правило: ми-

¹⁰¹ Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. С. 146.

¹⁰² Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 241.

нимальный предел санкции части статьи, усиливающей наказание, не должен заходить за максимальную границу статьи, устанавливающей наказание за менее опасное деяние¹⁰³.

Особая проблема – соотношение карательного содержания наказаний, указанных в санкции статьи, альтернативно. Она также имеет вековую историю. Отношение к подобным санкциям у специалистов диаметрально противоположное. Если одна группа ученых (например, М. И. Ковалев, Ю. А. Костанов) ратовала за увеличение их числа, то другая группа (например, С. И. Дементьев и А. И. Коробеев) считала, что это может привести к необоснованному судебскому усмотрению, а следовательно, к нарушению законности.

А. И. Коробеев в принципе прав, указывая: «...При правильном построении альтернативные санкции должны содержать эквивалируемые виды и размеры наказаний и, следовательно, призваны не способствовать расширению судебного усмотрения, а создавать суду более широкие возможности для индивидуализации наказания»¹⁰⁴.

Санкции с альтернативно указанными видами наказания социально обусловлены, их наличие вызвано вариативностью общественной опасности преступления. В этом случае законодатель предоставляет возможность суду индивидуализировать наказание исходя из фактической опасности содеянного виновным. Следовательно, конструирование подобных санкций возможно, если предварительно установлено, что, во-первых, фактическое проявление опасности может существенно отличаться от типовой опасности, отраженной в типовом виде наказания, включенного в санкцию, во-вторых, осуществлен подбор наказаний, которые по своим карательным свойствам в принципе сопоставимы (этого можно добиться за счет, например, увеличения сроков и размеров более мягких видов наказания). В уголовно-правовых санкциях данное правило, как было указано, не соблюдается, в связи с этим создаются ничем неоправданные основы для судебного усмотрения.

Адекватность отражения общественной опасности рассматриваемых преступлений, на взгляд автора, в определенной мере может характеризовать степень пенализации, которая устанавливается в соотношении максимума предусмотренного в санкции статьи вида нака-

¹⁰³ Дементьев С. И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов н/Д, 1981. С. 149.

¹⁰⁴ Коробеев А. И. Там же.

зания к максимуму данного вида наказания, закрепленного в Общей части УК РФ. Применительно к лишению свободы в основных составах разбоя и вымогательства оно будет составлять: по ч. 1 ст. 162 УК РФ 40 %, по ч. 1 ст. 163 УК РФ 20 %.

Применительно к ограничению свободы и аресту за вымогательство этот показатель 100 %.

В квалифицированных составах преступлений степень пенализации в виде лишения свободы грабежа и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством характеризуется одинаково – 35 % (табл. 2).

Табл. 2. Степень пенализации по УК РФ

Статья УК РФ	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
П. «Г» ч. 2 ст. 161	От 2 до 7	20	35						
ч. 1 ст. 162	От 3 до 8	20	40						
ч. 1 ст. 163	До 4	20	20	До 3	3	100	До 6	6	100
П. «В» ч. 2 ст. 166	До 7	20	35						
ч. 4 ст. 166	от 6 До 12	20	60						

Подобное совпадение объяснить достаточно сложно. С одной стороны, характер угрозы насилия в обоих случаях совпадает; оба преступления могут совершаться группой лиц по предварительному сговору, последствия, которые наступают, в целом сопоставимы (крупный ущерб имманентно присущ преступлению, предусмотренному ст. 166 УК РФ); с другой стороны – грабеж относится к хищению и, следовательно, по своей сути более общественно опасен, чем неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством.

В особо квалифицированном виде преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК РФ, рассматриваемый показатель применительно к лишению свободы составил 60 %.

В связи с этим целесообразно сравнить степень пенализации по видам преступления и видам наказания по УК РФ и уголовному законодательству ряда зарубежных стран.

Максимальный показатель степени пенализации грабежа, исходя из наказания в виде лишения свободы, приходится на УК Турции (83 %), наименьший – на УК Испании (15 %). На втором месте стоит УК Польши, на третьем – уголовное законодательство Израиля, четвертом – УК Китая и УК ФРГ, пятом – УК Таджикистана и т. д. (табл. 3).

Табл. 3. Ранжированный ряд степени пенализации по УК зарубежных стран (наказание в виде лишения свободы за совершение грабежа)

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
1. Турция ст. 495 (грабеж)	83
2. Польша §1 ст. 280 (грабеж)	80
3. Закон об уголовном праве Израиля (алеф) ст. 402 (ограбление)	70
4. Китайская Народная Республика ст. 263 (грабеж)	67
5. ФРГ п. «b» ч. 2 § 244 (грабеж)	67
6. Республика Таджикистан п. «г» ч. 2 ст. 248 (грабеж)	60

Окончание табл.3

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
7. Республика Болгария ст. 198 (грабеж)	50
8. Эстонская Республика п. 1 ч. 2 ст. 140 (грабеж)	47
9. Республика Армения п. 4 ст. 176 (грабеж)	40
10. Республика Молдова п. «е» ч. 2 ст. 187 (грабеж)	40
11. Украина ч. 2 ст. 186 (грабеж)	40
12. Грузия п. «г» ч. 2 ст. 178 (грабеж)	35
13. Республика Казахстан п. «а» ч. 2 ст. 178 (грабеж)	35
14. Киргизская Республика п. «5» ч. 2 ст. 167 (грабеж)	35
15. Аргентина ст. 164 + ст. 169 (ограбление)	32
16. Дания § 288 (грабеж)	30
17. Республика Узбекистан п. «а» ч. 2 ст. 166 (грабеж)	25
18. Республика Беларусь ч. 2 ст. 206 (грабеж)	24
19. Норвегия § 267 (грабеж)	24
20. Республика Корея ст. 335 (грабеж)	20
21. Республика Сан-Марино ст. 195 (грабеж)	17
22. Испания ст. 241 (грабеж)	15

По этому показателю УК РФ аналогичен УК Грузии, УК Республики Казахстан, УК Киргизской Республики. Почти в этом же пределе находится степень пенализации данного вида преступления по УК Аргентины и Дании (соответственно 32 и 30 %), несколько ниже по УК Узбекистана (25 %), УК Республики Беларусь и УК Норвегии (по 24 %).

Ранжированный ряд степени наказуемости разбоя лишением свободы выглядит следующим образом: УК Турции – 83 %; УК Республики Болгария – 75 %; УК Эстонской Республики – 67 %; УК Норвегии – 57 %; УК Азербайджанской Республики – 53 %; УК Грузии, Закон об уголовном праве Израиля, УК Латвийской Республики, УК Республики Таджикистан, УК Таиланда, УК Швейцарии – по 50 %; УК Украины – 47 %; УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Литовской Республики и УК Республики Узбекистан – по 40 %; УК Республики Казахстан и УК Киргизской Республики – по 35 %; УК ФРГ и УК Японии – по 33 %; УК Аргентины и УК Республики Молдова – по 32 %; УК Испании – 25 % (табл. 4).

Табл. 4. Ранжированный ряд степени пенализации по УК зарубежных стран (наказание в виде лишения свободы за совершения разбоя)

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
1. Турция ст. 497 (разбой)	83
2. Республика Болгария п. 3 ч. 1 ст. 199 (разбой)	75
3. Эстонская Республика ч. 1 ст. 141 (разбой)	67
4. Норвегия § 268 (разбой)	57
5. Азербайджанская Республика ст. 181.1 (разбой)	53
6. Грузия ч. 1 ст. 179 (разбой)	50
7. Закон об уголовном праве Израиля ст. 404 (требование имущества с применением угроз)	50

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
8. Латвийская Республика ст. 176 (разбой)	50
9. Республика Таджикистан ч. 1 ст. 249 (разбой)	50
10. Таиланд ст. 339 (разбой)	50
11. Швейцария ч. 1 ст. 140 (разбой)	50
12. Украина ст. 187 (разбой)	47
13. Республика Армения ст. 175 (разбой)	40
14. Республика Беларусь ч. 1 ст. 207 (разбой)	40
15. Литовская Республика ч. 1 ст. 272 (разбой)	40
16. Республика Узбекистан ст. 164 (разбой)	40
17. Республика Казахстан ч. 1 ст. 179 (разбой)	35
18. Киргизская Республика ч. 1 ст. 168 (разбой)	35
19. ФРГ § 249 (разбой)	33
20. Япония ст. 236 (разбой)	33
21. Аргентина ст. 166 + ст. 169 (разбой)	32
22. Республика Молдова ч. 1 ст. 188 (разбой)	32
23. Испания ст. 242 (разбой)	25

Приведенные данные не позволяют выявить какие-либо тенденции и сделать научно обоснованные выводы. В этом случае нельзя даже обособить уголовное законодательство государств – участников СНГ, имевших, во-первых, единую историю развития уголовного права и, во-вторых, МУК СНГ.

УК РФ по данному критерию совпадает с УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Литовской Республики и УК Республики Узбекистан.

Наибольшей суровостью пенализация вымогательства применительно к лишению свободы отличается УК Турции. Как и по другим видам преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы, степень пенализации составляет 83 %. На втором месте, как и по грабежу, УК Польши – 67 %, на третьем месте УК Республики Таджикистан и УК Таиланда – 50 %, на четвертом месте Закон об уголовном праве Израиля – 45 %, на пятом месте УК Аргентины и УК Латвийской Республики – 40 % и т. д. (табл. 5).

Табл. 5. Ранжированный ряд степени пенализации по УК зарубежных стран (наказание в виде лишения свободы за вымогательство)

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
1. Турция ст. 498 (вымогательство)	83
2. Польша ст. 282 (вымогательство)	67
3. Республика Таджикистан ч. 1 ст. 250 (вымогательство)	50
4. Таиланд ст. 338 (вымогательство)	50
5. Закон об уголовном праве Израиля ст. 428 (вымогательство путем применения угроз)	45
6. Аргентина ст. 168 (вымогательство)	40
7. Латвийская Республика ст. 183 (вымогательство)	40

Продолжение табл.5

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
8. Азербайджанская Республика ст. 182.1. (вымогательство)	33
9. Украина ст. 189 (вымогательство)	33
10. ФРГ § 253 (вымогательство)	33
11. Республика Болгария ст. 213а (вымогательство)	30
12. Дания § 281 (вымогательство)	30
13. Республика Армения ст. 182 (вымогательство)	27
14. Эстонская Республика ст. 142 (вымогательство)	27
15. Испания ст. 243 (вымогательство)	25
16. Литовская Республика ч. 1 ст. 273 (вымогательство)	25
17. Республика Узбекистан ст. 165 (вымогательство)	25
18. Швейцария ст. 156 (вымогательство)	25
19. Норвегия § 266 (вымогательство)	24
20. Франция ст. 312-1 (вымогательство)	23
21. Республика Беларусь ч. 1 ст. 208 (вымогательство)	20
22. Грузия ч.1 ст. 181 (вымогательство)	20
23. Республика Казахстан ч. 1 ст. 181 (вымогательство)	20

Окончание табл. 5

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
24. Китайская Народная Республика ст. 274 (вымогательство)	20
25. Киргизская Республика ч.1 ст. 170 (вымогательство)	20
26. Республика Сан-Марино ст. 196 (вымогательство)	17
27. Республика Молдова ч. 1 ст. 189 (шантаж)	16

Таким образом, степень пенализации вымогательства по УК Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Китая и Киргизской Республики совпадают с аналогичным показателем по УК РФ (по 20 %).

Наименьшая степень пенализации данного преступления присуща УК Республики Беларусь, УК Грузии, УК Республики Казахстан, УК Китая, УК Киргизской Республики – по 20 % (аналогичный показатель по УК РФ), УК Республики Сан-Марино – 17 %, УК Республики Молдова – 16 %.

Ограничение свободы как вид наказания за вымогательство предусмотрено уголовным законодательством Азербайджанской Республики, Украины, Республики Беларусь и Республики Казахстан. В УК первых трех стран, как и в УК РФ, оно представлено в максимальном виде (другими словами, максимальный размер данного вида наказания, указанного в санкции статьи Особенной части, совпадает с его максимальным размером, предусмотренным Общей частью), в УК Республики Казахстан составляет 60 % от его максимума (табл. 6).

По единственному виду наказания – аресту – позиции законодателей Республики Армения, Грузии, Республики Беларусь, Республики Казахстана, Киргизской Республики и России, в УК которых он предусмотрен за вымогательство, полностью совпали; данный вид наказания в санкции соответствующей статьи указан в 100-процентном объеме (табл. 7).

Табл. 6. Ранжированный ряд степени пенализации по УК зарубежных стран (наказание в виде ограничения свободы за вымогательство)

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
1. Азербайджанская Республика ст. 182.1 (вымогательство)	100
2. Украина ст. 189 (вымогательство) ст. 312-1 (вымогательство)	100
3. Республика Беларусь ч. 1 ст. 208 (вымогательство)	100
4. Республика Казахстан ч. 1 ст. 181 (вымогательство)	60

Табл. 7. Ранжированный ряд степени пенализации по УК зарубежных стран (наказание в виде ареста за вымогательство)

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
1. Республика Армения ст. 182 (вымогательство)	100
2. Грузия ч.1 ст. 181 (вымогательство)	100
3. Республика Беларусь ч. 1 ст. 208 (вымогательство)	100
4. Республика Казахстан ч. 1 ст. 181 (вымогательство)	100
5. Киргизская Республика ч.1 ст. 170 (вымогательство)	100

По степени пенализации квалифицированного вида неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством применительно к лишению свободы ранжированный ряд выглядит следующим образом: УК Украины – 67 %, УК Киргизской Республики – 60 %; УК Эстонской Республики – 40 %, УК Грузии и УК Респуб-

лики Таджикистан – по 35 %, УК Азербайджанской Республики и УК Республики Армения – по 33 %; УК Республики Казахстан – 25 %; УК Республики Молдова – 20 %, УК Турции – 5 % (табл. 8).

Табл. 8. Ранжированный ряд степени пенализации по УК зарубежных стран (наказание в виде лишения свободы за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья)

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
1. Украина ч. 2 ст. 289 (незаконное завладение транспортным средством)	67
2. Киргизская Республика п. 4 ч. 2 ст. 172 (неправомерное завладение автомобилем или иным автотранспортным средством)	60
3. Эстонская Республика п. 3 ч. 2 ст. 197 (угон механического транспортного средства)	40
4. Грузия п. «в» ч. 2 ст. 184 (противоправное завладение автомобилем или иным механическим транспортным средством без цели присвоения)	35
5. Республика Таджикистан п. «в» ч. 2 ст. 166 (угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения)	35
6. Азербайджанская Республика 185.2.3 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения)	33
7. Республика Армения п. 3 ч. 2 ст. 183 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения)	33

Окончание табл. 8

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
8. Республика Казахстан п. «в» ч. 2 ст. 185 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения)	25
9. Республика Молдова п. «е» ч. 2 ст. 193 (завладение чужой недвижимостью)	20
10. Турция ст. 494 (угон транспортного средства)	5

Обращает на себя внимание тот факт, что данный показатель по УК Киргизской Республики намного выше, чем аналогичный показатель по этому же Уголовному кодексу за разбой (соответственно 60 и 35 %).

Наказуемость неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством по УК РФ аналогична с его наказуемостью по УК Грузии и УК Республики Таджикистан и сопоставима с УК Азербайджанской Республики и Республики Армения.

Степень пенализации особо квалифицированного вида указанного преступления по УК зарубежных стран (наказание в виде лишения свободы) также различна и колеблется в диапазоне от 100 до 25 %. С учетом позиции законодателя Украины применительно к степени пенализации квалифицированного вида угона транспортных средств логичным выглядит увеличение данного показателя на 33 % (составляет 100 % и занимает первое место). Наименьший показатель присущ УК Испании (табл. 9).

Табл. 9. Ранжированный ряд степени пенализации по УК зарубежных стран (наказание в виде лишения свободы за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья)

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
1. Украина ч. 3 ст. 289 (незаконное завладение транспортным средством)	100
2. Эстонская Республика п. 3 ч. 2 ст. 197 (угон механического транспортного средства)	80
3. Киргизская Республика ч. 3 ст. 172 (неправомерное завладение автомобилем или иным автотранспортным средством)	75
4. Республика Узбекистан п. «в» ч. 3 ст. 297 (угон транспортного средства)	75
5. Азербайджанская Республика 185.3.3 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения)	67
6. Польша §3 ст. 289 (угон транспортного средства)	67
7. Республика Казахстан ч. 4 ст. 185 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения)	60
8. Республика Таджикистан п. «в» ч. 3 ст. 166 (угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения)	60

Статья УК и ее название	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
9. Республика Армения п. 3 ч. 3 ст. 183 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения)	53
10. Грузия ч. 3 ст. 184 (противоправное завладение автомобилем или иным механическим транспортным средством без цели присвоения)	50
11. Республика Беларусь ч. 3 ст. 214 (угон транспортного средства или маломерного водного судна)	40
12. Испания ч. 4 ст. 244 (о краже и угоне средств передвижения)	25

Подход казахстанского и таджикистанского законодателей аналогичен подходу российского, определивших степень пенализации 60 %.

Обобщенно степень пенализации преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы, по УК зарубежных стран представлена в прил. 2.

В научной литературе выделяются принципы построения санкций¹⁰⁵.

В. Д. Филимонов различает две группы принципов; во-первых, принципы, «на основе которых должна осуществляться деятельность по построению санкций», и, во-вторых, принципы, «определяющие их содержание»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ См., например: Битюцкая О. В. Принципы построения санкции нормы уголовного права // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. Саратов, 2008. С. 122 и др.

¹⁰⁶ Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 213.

К числу первых он относит: 1) принцип учета при построении санкций требований международно-правовых актов о правах человека и гражданина, а также Конституции РФ; 2) принцип учета в процессе определения санкций тех положений российского законодательства, которые регулируют другие виды юридической ответственности или имеют для решения вопроса приоритетное значение; 3) принцип учета при ее определении достижений юридической науки; 4) принцип учета общественного мнения.

Принципами, определяющими содержание санкции уголовно-правовой нормы, автором признаются: а) принцип соответствия санкции требованиям предупредительной и восстановительной функций; б) принцип справедливости; в) принцип гуманизма¹⁰⁷.

В. К. Дуюнов рассматривает принципы построения санкций исходя из принципов уголовно-правового воздействия, определяющих построение и применение уголовно-правовых санкций. Последние должны конструироваться и реализовываться в соответствии с принципами целесообразности, обоснованности, законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма, неотвратимости уголовно-правового воздействия. Кроме того, по его мнению, следует учитывать также комплекс таких законодательно-технических требований, как единство и взаимосогласованность всех санкций, точность и правильность их формулирования, согласованность с диспозициями уголовно-правовых норм, обеспечение экономии карательных средств и стабильности действующего законодательства¹⁰⁸.

На взгляд автора, позиция В. К. Дуюнова страдает рядом недостатков. Во-первых, принципы построения санкций и принципы их применения находятся в различных правовых плоскостях: первые предшествуют вторым, отличаются своеобразием, адресованы законодателю; последние входят в структуру реализации нормы уголовного права и поэтому предназначаются судебным органам; во-вторых, налицо смешение принципов, например, принцип неотвратимости наказания не имеет отношения к построению санкции; в-третьих, к рассматриваемым относятся принципы, являющиеся общими для всех

¹⁰⁷ Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 221 – 225.

¹⁰⁸ Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. С. 350.

без исключения уголовно-правовых конструкций (например, точность и правильность формулировок).

Л. Л. Кругликов и А. В. Василевский отмечают, что «в уголовном праве необходимо последовательно разграничивать понятия: *пределов назначения наказания* (санкции уголовно-правовой нормы), *типового наказания* (санкции статьи Особенной части, по которой квалифицировано совершенное преступление) и *типового вида наказания*»¹⁰⁹.

Пределы назначения наказания очерчены его минимальной и максимальной границами, установленными законом; в указанном диапазоне суд может назначить конкретное наказание за совершенное преступление.

Понятия «типовое наказание», «типовая санкция», впервые введенные в научный оборот А. Н. Трайниным, означают «определенный предел видов и сроков наказаний, наиболее характерный для преступлений той или иной категории»¹¹⁰, другими словами, «каждому общему типовому определению преступления, даваемому в диспозиции закона, каждому составу всегда соответствует общее типовое наказание, определенное в санкции...»¹¹¹.

Критикуя позицию Л. Л. Кругликова и А. В. Василевского, В. Д. Филимонов считает, что нет оснований для разграничения санкции нормы уголовного права и санкции статьи Особенной части УК РФ. К сожалению, каких-либо конкретных доводов он не указывает, а лишь констатирует: «...О пределах назначения наказания в отрыве от содержания санкции вообще говорить невозможно, так как никаких пределов санкции, не связанных с конкретным видом наказания, не существует. Но если это так, то следует признать, что вид и размер наказания, закрепленные в норме уголовного права, как раз и образуют то наказание, которое авторы называют санкцией статьи Особенной части УК»¹¹².

Точка зрения Л. Л. Кругликова и А. В. Василевского представляется предпочтительнее. Не ставя перед собой цель ее полного ана-

¹⁰⁹ Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Указ. соч. С. 286.

¹¹⁰ Кривоченко Л. Н. Логические основы классификации преступлений // Проблемы социалистической законности. Харьков, 1977. Вып. 2. С. 75.

¹¹¹ Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 313.

¹¹² Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 227.

лиза, автор отмечает, что одним из доводов, подтверждающих высказывания указанных авторов, является наличие в Особенной части УК РФ санкций, которые имеют «открытую» нижнюю границу. Пределы такой санкции можно установить, обратившись лишь к соответствующим положениям Общей части УК РФ, иначе говоря, к санкции уголовно-правовой нормы. Этот прием отражает пандектный принцип построения уголовного закона. «Деление на Общую и Особенную части имеет целью упрощение внешней формы права»¹¹³.

Кроме того, в законодательстве заложена возможность суда выйти за пределы санкции статьи, по которой квалифицировано соответствующее преступление. Согласно ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления его раскрытию наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Данный механизм уголовного законодательства может функционировать только при одном условии: есть типовой вид наказания, соответствующий типовой опасности преступления; он указан в санкции статьи. При изменении типовой опасности деяния или лица, его совершившего, необходим выбор вида и размера наказания, который объективно должен находиться вне пределов данной санкции. Иными словами, нетиповая опасность преступления должна влечь нетиповое наказание, которое ограничивается санкцией нормы уголовного права.

«Арсенал уголовно-правовых средств воздействия, могущий применяться судом, как правило, шире того, что назван в санкции статьи Особенной части УК; в некоторой части он может быть и уже. В конечном счете практически ни одна санкция статьи не может дать суду всеобъемлющего и точного представления о круге средств воз-

¹¹³ Коган В. М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. Алма-Ата, 1966. С. 64.

действия и их границах, о сроках и размерах, которые суд вправе или обязан применить к лицу, совершившему преступление»¹¹⁴.

Иначе понимает типовое наказание А. П. Козлов. По его мнению, таковым следует считать «единственный или поставленный на первое место в альтернативной санкции вид наказания, наиболее соответствующий характеру общественной опасности преступлений определенного вида»¹¹⁵.

Данный автор отождествляет понятия «типовое наказание» и «типовой вид наказания», между тем по своему содержанию они различны. Типовое наказание, как указывалось, отражено в санкции статьи Особенной части УК РФ, тогда как типовой его вид относится к конкретному виду наказания (лишению свободы, исправительным работам и т. д.), предусмотренному данной санкцией. Не соответствует действительности и утверждение, согласно которому типовой вид наказания в санкции с альтернативно указанными видами наказания стоит на первом месте¹¹⁶. Анализ статей как УК РСФСР 1960 г., так и УК РФ показывает, что законодатель придерживается совершенно иного правила: в санкции данного вида ранжирует наказания в зависимости от их тяжести, ставя на первое место не типовой, а его наиболее тяжкий вид.

Между тем уже давно высказывалось мнение о том, что целесообразно использовать иной прием законодательной техники конструирования санкций статей с альтернативно указанными видами наказания: на первом месте должен указываться вид наказания, который в большей мере соответствует характеру и степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего¹¹⁷.

Оценка легальной пенализации преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы, на взгляд автора, будет неполной,

¹¹⁴ Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 282.

¹¹⁵ Козлов А. П. Понятие и значение типового наказания // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980. С. 11.

¹¹⁶ См., например: Об отношении специалистов к подобного вида санкциям Грачева Ю. В. Проблемы судейского усмотрения в российском уголовном праве. Владимир, 2005 ; Губаева Т. В. Альтернативность санкций в уголовном праве как проблема законодательной техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 222 и др.

¹¹⁷ См., например: Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 154.

если хотя бы пунктирно не обозначить проблему определения разрыва («шага», «интервала» и т. д.) между нижним и верхним пределами санкции статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за указанные деяния. Она напрямую связана с расширением или, наоборот, сужением судебного усмотрения¹¹⁸.

С одной стороны, пределы между нижней и верхней границами не должны стеснять судью, оставляя необходимый простор для индивидуализации наказания в зависимости от особенностей преступления и характеристики виновного, с другой – указанные пределы не должны быть чрезмерными, порождать субъективизм судей¹¹⁹.

Какой-либо единой амплитуды между нижней и верхней границами санкции вне связи с диспозицией уголовно-правовой нормы (уголовно-правовым запретом), по мнению автора, установить невозможно даже в рамках рассматриваемых преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы.

В связи с этим представляются перспективными предложения, высказанные Т. В. Непомнящей о том, что разрыв между минимальным и максимальным наказаниями в санкции должен дифференцироваться в зависимости от тяжести преступления. Санкция за менее опасное преступление должна иметь меньшую амплитуду, а за тяжкое преступление – большую, так как только в таком случае закладывается законодательная возможность для индивидуализации судом наказания лицу, совершившему подобное деяние¹²⁰.

Еще ранее А. И. Коробеев обоснованно указывал: «Приемы построения санкций во многом зависят от конструктивных особенно-

¹¹⁸ Об этом подробнее см.: *Осипов П. П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976 и др.

¹¹⁹ *Кругликов Л. Л.* Элементы диспозиции в санкции уголовного закона // Вопросы совершения уголовного-правового регулирования. Свердловск, 1988, С. 34; *Новоселов Г. П.* Значение санкции статьи для определения конкретных мер наказания // Конституция СССР и дальнейшее повышение эффективности норм уголовного права. Свердловск, 1980. С. 101; *Пивоварова А. А.* Эффективность санкции уголовно-правовой нормы // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. Саратов, 2008. С. 126 и др.

В качестве одного из способов, снижающих степень субъективизма при назначении наказания, в научной литературе предлагается более дробная дифференциация ответственности в отдельных частях статей по признакам, например, объективной стороны (*Керимов Д. А.* Законодательная техника. М., 1998. С. 44).

¹²⁰ *Непомнящая Т. В.* Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии. Омск, 2003. С. 115.

стей диспозиций уголовно-правовых норм... Коль скоро в санкции должна адекватно отразиться общественная опасность запрещаемого деяния, то детальная регламентация в законе особенностей этого деяния предполагает и столь же четкие ограниченные пределы его наказуемости. Если же уголовно-правовая норма сформулирована так, что имеет разные градации степени общественной опасности в силу ли употребления оценочных понятий или большого разнообразия могущих наступить последствий, то пределы санкции должны быть более широкими. В данном случае только сравнительно гибкая санкция, т. е. санкция с достаточно широким интервалом между верхними и нижними границами наказания позволит отразить общественную опасность всего многообразия различных вариантов антиобщественного поведения»¹²¹.

Пенализация преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы, должна основываться на втором из числа указанных правил, так как нормы о них, во-первых, имеют оценочные понятия (например содержание угрозы), во-вторых, их последствия во многом вариативны.

Как уже указывалось, санкции рассматриваемых преступлений должны быть согласованы с санкциями ряда других норм, в частности, предусматривающих иные посягательства против собственности и посягательства против личности, совершаемые путем угроз.

§ 2. Назначение наказания за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы (судебная пенализация)

В юридической литературе обоснованно подчеркивается, что «практический эффект уголовного законодательства проявляется прежде всего в назначенном наказании лицу, виновному в совершении преступления»¹²². Кроме того, надо иметь в виду, что судебную пенализацию необходимо учитывать при легальной пенализации преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы. Невозможно конструировать хоть сколько-нибудь обоснованные санкции, игнорируя фактическую их наказуемость, отражающую на практике

¹²¹ Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. С. 147.

¹²² Хамитов Р. Н. Специальные правила назначения наказания. Казань, 2001. С. 9.

общественную опасность преступления и личности виновного. В противном случае может образоваться расхождение между ее законодательной и судебной оценкой. Судебная практика будет вынуждена прибегать к исключительным механизмам уголовного права, корректировать законодательные установления, приспособляя их к складывающимся реалиям. Она будет подавать «сигналы, которые указывают на несогласованность, формальное противоречие между отдельными правовыми предписаниями»¹²³.

Назначение наказания регулируется нормами гл. 10 УК РФ, среди которых особое место занимают общие начала назначения наказания, предусмотренные ст. 60 УК РФ. Понятие последних, их количество и содержание в теории уголовного права относятся к числу спорных, причем дискуссия велась учеными как во время действия УК РСФСР 1960 г., так и в настоящее время¹²⁴.

Практическое значение имеет круг общих начал назначения наказания, который учеными формируется по-разному, в литературе выделяются от двух до шести таких начал¹²⁵. На взгляд автора, исходя из смысла термина «общие» и содержания ст. 60 УК РФ, можно говорить о следующих требованиях, на основе которых необходимо определять наказание по каждому уголовному делу: а) соблюдение законодательных границ санкции уголовно-правовой нормы; б) учет положений Общей части УК РФ, относящихся к видам наказаний и правилам назначения наказания (например, назначение наказания при

¹²³ Ткешелиадзе Г. Т. Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. С. 115.

¹²⁴ Бажанов М. И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980; Беляев В. Г. Применение уголовного закона. Волгоград, 1998; Гаверов Г. С. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву. Иркутск, 1976; Кривенков О. В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Мальцев В. В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве. Волгоград, 2007; Непомнящая Т. В. Указ. соч.; Прохоров Л. А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. Омск, 1980; Скрыбин М. А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань, 1988; Ткаченко В. И. Общие начала назначения наказания. М., 1984 и др.

¹²⁵ Анализ имеющихся точек зрения см.: Кругликов Л. Л. О круге общих начал назначения наказания // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 2008. Вып. 3 // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. ст. Вып. 3. Ярославль, 2008. С. 3.

наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств, при вердикте присяжных заседателей, при неоконченном преступлении и т. д.); в) учет характера и степени опасности преступления, личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Последние требования выступают критериями назначения наказания¹²⁶.

В правовой литературе, по мнению автора, обоснованно отмечается, что «учет характера общественной опасности преступления не имеет самостоятельного значения при назначении наказания, что, разумеется, исключает его из числа общих начал»¹²⁷.

Пленум Верховного суда РФ предпринимал попытки выделить признаки характера общественной опасности, которые необходимо учитывать при назначении наказания. Так, в п. 1 его постановления от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» говорится, что «характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК РФ)...»¹²⁸.

На взгляд автора, подобное разъяснение не выдерживает критики. Во-первых, как уже указывалось, характер опасности отражает типовую опасность определенного вида преступлений, следовательно, в рамках одного вида преступлений он не отличает одно преступление от другого, его учет не может повлиять на снижение или увеличение размера (срока) наказания за конкретно совершенное деяние. Во-вторых, произошла подмена определяемого и определяющего обстоятельств. Категории преступлений, на которые дается ссылка в указанном постановлении Пленума Верховного суда РФ, установлены исходя из характера и степени общественной опасности деяния (ч. 1 ст. 15 УК РФ). В-третьих, характер общественной опасности учитывается на более ранней стадии – легальной пенализации. В-четвертых, коль скоро речь идет об установлении данного критерия судом, то,

¹²⁶ См. об этом: *Кругликов Л. Л.* О круге общих начал назначения наказания. С. 13.

¹²⁷ *Благов Е. В.* Назначение наказания. Ярославль, 2002. С. 12. Л. Л. Кругликов объясняет указание на учет характера общественной опасности содеянного тем, что в ст. 60 УК РФ речь идет об общих началах назначения наказания, а не его индивидуализации (*Кругликов Л. Л.* Проблемы теории уголовного права. С. 131).

¹²⁸ Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. М., 2005. С. 140.

следовательно, он относится к обстоятельствам конкретного преступления, что противоречит самой сути характера опасности.

В связи с этим ошибочным представляется утверждение, встречающееся и в учебной литературе, о том, что характер общественной опасности преступления в каждом случае обусловлен конкретными обстоятельствами дела¹²⁹.

По мнению автора, заслуживает внимания в этой части формулировка общих начал назначения наказания, содержащаяся в ст. 65 УК Украины, в которой говорится об учете степени тяжести совершенного преступления.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» уже не дается разъяснение данного признака, а лишь указывается (п. 1), что «справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления...»¹³⁰.

Необходимой предпосылкой правильного применения общих начал назначения наказания выступает юридическая оценка деяния. Ошибка в квалификации влечет наказание, не отражающее в первую очередь характер и степень общественной опасности¹³¹. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ отмечено: «Неприменение уголовного закона, подлежащего применению, повлекло за собой вынесение несправедливого приговора...»¹³².

Пример. Приговором суда Ч. признан виновным в разбойном нападении и грабеже. Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

9 ноября 2004 г. Ч. и Б., следуя на автомобиле ВАЗ-21099 по ул. Нахимова г. Химки Московской обл., не выходя из машины, вырвали

¹²⁹ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. М., 1998. С. 375.

¹³⁰ Бюл. Верхов. суда РФ. 2007. № 4.

¹³¹ Об учете общественной опасности при применении общих начал назначения наказания см., например: *Николаева Т. В.* Уголовно-правовое значение признака общественной опасности преступного деяния при назначении наказания // Наказание: вопросы теории и практики: материалы межрегион. науч. конф. / под ред. М. Ф. Костюка. Уфа, 2006. С. 106.

¹³² Бюл. Верхов. суда РФ. 2006. № 9. С. 7.

из рук Б-ой сумку с находившимся в ней имуществом на сумму 32200 руб.

22 ноября 2004 г. Ч., Ч-ов, Б. подъехали к В. Ч. остался за рулем в машине, а Б. и Ч-ов подбежали к потерпевшей, нанесли ей множественные удары руками и ногами по голове и другим частям тела, причинив вред здоровью средней тяжести. После этого, похитив принадлежащее В. имущество на сумму 31550 руб., с места совершения преступления скрылись на автомашине Ч.

В надзорной жалобе Ч. ставится вопрос о необоснованности его осуждения по ч. 2 ст. 162 УК РФ и необходимости переквалификации его действий по эпизоду от 9 ноября 2004 г. с ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ в связи с внесенными в приговор изменениями в отношении осужденного Б.

Постановлением президиума Московского областного суда приговор и кассационное определение в отношении Ч. были отменены, дело прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за его непричастностью к совершению данного преступления. Поэтому квалифицирующий признак группы лиц по предварительному сговору подлежит исключению, действия Ч. по этому эпизоду подлежат переквалификации с п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества.

В отношении потерпевшей В. по эпизоду от 22 ноября 2004 г. действия Ч. квалифицированы как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что насилия к потерпевшей осужденный не применял, данных о том, что был осведомлен о намерении Б. и Ч-ова применить к потерпевшей опасное для жизни и здоровья насилие, в приговоре не приведено.

При таких обстоятельствах действия Ч. подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 162 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В связи с этим наказание указанному лицу снижено¹³³.

Другой пример. П. признан виновным и осужден за совершение разбойных нападений. Судебная коллегия по уголовным делам Вер-

¹³³ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 21 окт. 2008 г. № 4-Д08-18. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ховного суда РФ пришла к выводу, что постановление Соликамского городского суда и постановление президиума Пермского краевого суда подлежат изменению.

В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. квалифицирующий признак разбойного нападения «неоднократность» из УК РФ был исключен. Переквалифицировав действия П., президиум Пермского краевого суда данный признак из приговора не исключил, не указал этого в своем постановлении и Соликамский городской суд.

В связи с тем что квалифицирующий признак разбойного нападения «неоднократность» подлежит исключению из судебных решений, имеются основания и для снижения П. меры наказания¹³⁴.

По мнению М. Н. Становского, «...ошибки, связанные с неправильной квалификацией преступлений, могут относиться к различным элементам состава преступления и к тем или другим формам преступной деятельности, например, соучастию, стадиям преступления. Эти ошибки в большей степени являются следствием недостаточного уяснения... сущности конкретного состава преступления, роли виновного в совершении преступного деяния...»¹³⁵.

Согласно данным кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ в 2007 г. от общего числа отмененных и измененных приговоров в связи с неправильным применением уголовного закона отменены 25,6 % приговоров, в связи с несоответствием назначенного по приговору наказания тяжести совершенного преступления, личности осужденного – 31,9 %¹³⁶.

Суды не всегда правильно применяют правила об обратной силе уголовного закона (ст. 10 УК РФ).

Исходя из ст. 10 УК РФ, при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом суд должен в полном объеме применить положения, смягчающие ответственность осужденного, а наказание ему назначить с учетом требований ст. 60 УК РФ.

¹³⁴ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 27 окт. 2008 г. № 44-Д08-19. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹³⁵ Становский М. Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 145.

¹³⁶ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Рос. Федерации за 2007 г. // Бюл. Верхов. суда РФ. 2008. № 9.

Пример. Шекснинский районный суд в числе других изменений переквалифицировал действия осужденного П. с п. «б» ч. 2 ст. 162 УК РФ, предусматривающего преступление, относящееся к категории особо тяжких преступлений, на ч. 1 ст. 162 УК РФ, предусматривающую ответственность за тяжкое преступление. Однако при назначении наказания данное обстоятельство практически оставил без изменения, несмотря на существенную разницу в характере и степени общественной опасности содеянного между этими нормами уголовного закона и существенное различие между верхним и нижним пределами санкций указанных норм уголовного закона, что свидетельствует о нарушении судом принципа справедливости.

Президиум Вологодского областного суда не только не вмешался в постановление районного суда, но, исключив осуждение П. по одному из преступлений, лишь формально снизил ему наказание на 2 мес. В связи с этим Судебная коллегия Верховного суда РФ смягчила ему наказание как по ч. 1 ст. 162 УК РФ, так и наказание, назначенное по совокупности преступлений¹³⁷.

По другому делу, признав действия Д. разбоем, суд назначил ему наказание в виде 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 5000 руб. Между тем на момент совершения преступления ст. 162 УК РФ действовала в редакции от 13 июня 1996 г., ее санкция не предусматривала такой вид дополнительного наказания, как штраф. В связи с этим приговор Ленинского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда и постановление президиума Краснодарского краевого суда изменены, назначение дополнительного наказания в виде штрафа признано незаконным¹³⁸.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. в ст. 18 УК РФ внесены изменения, согласно которым при признании рецидива преступлений судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, не

¹³⁷ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 18 сент. 2008 г. № 2-Д08-12. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹³⁸ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 6 нояб. 2008 г. № 18-Д08-115. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

учитываются. Однако суды не всегда принимают во внимание данные изменения.

Согласно ч. 5 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений влечет более строгое наказание в пределах, предусмотренных УК РФ.

Пример. В действиях М. в связи с изменениями, внесенными в уголовный закон, отсутствует рецидив преступлений, поэтому нет и оснований для назначения ему наказания по правилам ст. 68 УК РФ.

Данное обстоятельство не получило надлежащей оценки при рассмотрении дела в суде при приведении приговора в соответствие с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приговор и постановление Октябрьского районного суда г. Владимира изменила, исключив указание о признании рецидива преступлений отягчающим наказание обстоятельством; наказание М. было смягчено¹³⁹.

Как уже указывалось, в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за деяния, осуждение за которые было условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Пример. Как видно из материалов уголовного дела, условное осуждение В. по первому приговору не отменялось, в места лишения свободы для отбывания наказания он не направлялся, поэтому в его действиях нет рецидива преступлений. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, исключив из приговора указание о наличии в действиях осужденного рецидива преступлений и об определении наказания по правилам ч. 2 ст. 68 УК РФ, назначенное наказание соответствующим образом снизила¹⁴⁰.

¹³⁹ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 13 нояб. 2008 г. № 86-Д08-23. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; см. также: Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 14 окт. 2008 г. № 50-Д08-15. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 11 сент. 2008 г. № 44-Д08-14. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Аналогичная, по сути, ошибка была допущена судом по делу Ш. Первый раз он осужден условно с испытательным сроком 1 год. Условное осуждение по этому приговору не отменялось, поэтому указанная судимость не может учитываться при признании рецидива преступлений.

Второй раз Ш. осужден за совершение преступлений, отнесенных законом к категории средней тяжести и тяжких, третий раз – за совершение тяжкого преступления. При таких обстоятельствах в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ в действиях виновного имеется не особо опасный, а опасный рецидив преступлений.

Таким образом, наказание назначено Ш., во-первых, при ошибочном признании в его действиях особо опасного рецидива, во-вторых, по правилам ч. 2 ст. 68 УК РФ в старой редакции, хотя ее новая редакция улучшает положение осужденного¹⁴¹.

Другой пример. Приговором Калининского районного суда Тверской области от 7 августа 2002 г. К. осужден за грабеж по пп. «а», «б», «в», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам 8 месяцам лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ – к 5 годам лишения свободы.

Постановлением судьи Ковровского городского суда Владимирской области приговор изменен, действия виновного переквалифицированы на соответствующие пункты ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), наказание же при этом оставлено прежнее.

В надзорной жалобе осужденный просил снизить срок наказания в связи с переквалификацией его действий на закон, предусматривающий более мягкое наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ пришла к выводу, что факта совершения грабежа в крупном размере приговором в отношении К. не установлено. Сумма хищения (3000 руб.) также не подпадает под признаки хищения в крупном размере, предусмотренные примечанием 4 к ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.).

¹⁴¹ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 11 сент. 2008 г. № 50-Д08-12. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; см. также: Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 11 сент. 2008 г. № 86-дп08-9. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, квалификация действий К. по п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) является неправильной, в связи с чем подлежит исключению из постановления судьи. Учитывая уменьшение степени общественной опасности совершенного преступления, назначенное за это преступление наказание, а также наказание, назначенное по совокупности преступлений, подлежат смягчению¹⁴².

В некоторых случаях кассационные и надзорные инстанции ухудшают положение осужденного. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ изменила постановление президиума Красноярского краевого суда. Последний, приводя приговоры в отношении Р. в соответствии с действующим законодательством, переквалифицировав действия осужденного и смягчив назначенное наказание до 22 лет 10 месяцев лишения свободы, не учел, что постановлением Президиума Верховного суда РФ от 17 января 2007 г. были внесены изменения в приговор Красноярского краевого суда и назначенное наказание было ранее смягчено до 20 лет лишения свободы¹⁴³.

Другой пример. Постановлением президиума Мурманского областного суда приговор и кассационное определение в отношении Т. изменены: назначенное по ч. 2 ст. 161 УК РФ наказание смягчено до 3 лет 6 месяцев лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ с учетом наказания, назначенного по другому приговору, постановлено считать Т. осужденным к 7 годам 6 месяцам лишения свободы.

Постановление президиума Мурманского областного суда Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ изменено по следующим основаниям.

Смягчив Т. наказание за одно из входящих в совокупность преступлений, суд надзорной инстанции оставил без изменения назначенное осужденному окончательное наказание, что является нарушением положений ст. 6 УК РФ. Обосновывая принятое решение, президиум Мурманского областного суда указал, что он отвечает требо-

¹⁴² Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 12 нояб. 2008 г. № 86-Д08-32. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁴³ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 9 сент. 2008 г. № 53-Д08-26. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ваниям справедливости, учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность виновного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного. Судебная коллегия, не согласившись с приведенными мотивами, обратила внимание на их неконкретность. Таким образом, допущено неправильное применение уголовного закона, повлекшее вынесение несправедливого наказания¹⁴⁴.

Аналогичная ошибка была допущена и по делу Р., признанного виновным в совершении разбойных нападений и грабежа.

Изменяя судебные решения в отношении осужденного, президиум Оренбургского областного суда квалифицировал все совершенные им разбойные нападения по ч. 2 ст. 162 УК РФ, и назначил по ней одно наказание в виде 5 лет лишения свободы; окончательное же наказание по совокупности преступлений оставил без изменения, хотя оно было назначено по совокупности трех преступлений.

Кроме того, президиум Оренбургского областного суда при назначении Р. окончательного наказания по совокупности преступлений указал на назначение его путем частичного сложения наказаний, а фактически применил принцип полного сложения наказаний, чем ухудшил положение осужденного.

При таких обстоятельствах судебные решения подлежали изменению, а назначенное осужденному наказание – снижению¹⁴⁵.

Одним из критериев назначения наказания за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы, выступает учет данных о личности¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 28 июля 2008 г. № 34-Д08-7. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁵ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 28 окт. 2008 г. № 34-Д08-11. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». По делу Л., назначая наказание с применением положений ч. 5 ст. 69 УК РФ, суд признал необходимым применить принцип частичного сложения с наказанием по предыдущему приговору, однако фактически применил принцип полного сложения, в связи с чем приговор был изменен, наказание снижено (Постановление Президиума Верхов. суда Рос. Федерации от 1 окт. 2008 г. № 258-П08. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹⁴⁶ Вопрос о понятии личности преступника в литературе относится к числу дискуссионных. Одни авторы вообще отрицают ее научную обоснованность и практическое значение (см., например: *Карпец И. И.* Проблемы преступности. М., 1969); другие допускают «лишь применительно к тем случаям, в отношении которых исследование

Общественная опасность личности виновного¹⁴⁷, о которой говорится в ст. 60 УК РФ, – это особое, интегрирующее свойство личности, отличающее преступника как социального типа¹⁴⁸. С этим утверждением в последнее время согласны практически абсолютное большинство ученых. Вместе с тем относительно критериев ее определения, имеющих значение в том числе и для назначения наказания, разброс мнений достаточно велик.

Например, А. Б. Сахаров считал, что об общественной опасности могут свидетельствовать наличие нравственных дефектов личности (нечестность, жадность, жестокость и др.) вкупе с дефектами правосознания¹⁴⁹. Н. С. Лейкина видела ее в определенном соотношении отрицательных качеств виновного, которые обусловили выбор и осуществление преступного действия, с его положительными свойствами, при этом личность преступника не исчерпывается преступлением¹⁵⁰. Ю. Манаев же полагал, что общественная опасность личности преступника полностью определяется совершаемым им преступлением

установит решающую либо по крайней мере весьма внушительную роль личностных особенностей» (*Блувштейн Ю. Д.* Понятие личности преступника // Сов. государство и право. 1979. № 8. С. 101) или к «весьма узкому контингенту лиц, для которых совершение преступлений стало основной... деятельностью» (*Резник Г. М.* Криминологическая профилактика и социальное планирование // Вопр. борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 31. С. 29) и др. Большинство же ученых признают необходимость выделения общего понятия личности преступника, но проявляют при этом различные подходы при выработке определения (Об этом подробнее см.: *Чучаев А. И.* Личность преступника и вопросы наказания. М., 1990). В настоящее время данное понятие употребляется и в уголовном законодательстве.

¹⁴⁷ Некоторые ученые полагали, что свойством общественной опасности обладают далеко не все преступники. Например, В. Г. Смирнов наделял этим свойством лишь лиц, совершающих наиболее тяжкие преступления, и лиц, действия которых образуют особо опасный рецидив преступлений (*Смирнов В. Г.* Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 124 – 126).

¹⁴⁸ Наряду с общественной опасностью в числе признаков личности преступника выделяются: а) совесть (Об этом подробнее см.: *Стручков Н. А.* Проблема личности преступника. М., 1983; *Яковлев А. М.* Теория криминологии и социальная практика. М., 1985 и др.); б) антисоциальные и асоциальные установки (см., например: *Антонян Ю. М.* Об «асоциальном» типе преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 81); в) дефекты правового сознания (Об этом подробнее см.: *Карпец И. И., Ратинов А. Р.* Правосознание и причины преступности // Сов. государство и право. 1968. № 12. С. 75).

¹⁴⁹ *Сахаров А. Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 148.

¹⁵⁰ *Лейкина Н. С.* Влияние личностных особенностей на преступность // Сов. государство и право. 1964. № 1. С. 103.

ем¹⁵¹. Нетрудно заметить, что в этом случае общественная опасность личности преступника полностью растворяется в общественной опасности преступления. Между тем законодатель в ст. 60 УК РФ указал их самостоятельно и сделал это, на взгляд автора, вполне обоснованно.

В современной учебной и научной литературе подчеркивается, что «личность прежде всего характеризуется объективизированным проявлением – противоправным деянием. Однако характеристика личности не будет исчерпывающей, если она дается лишь на основе анализа противоправного поведения... Необходимо учитывать широкий круг данных о личности преступника, чтобы обеспечить выполнение требований, вытекающих из ст. 60 УК РФ...»¹⁵². Однако главного – что входит в этот круг – авторы, к сожалению, не говорят.

Некоторые ученые систематизируют признаки, которые характеризуют личность виновного. Например, М. Г. Становский выделяет четыре группы, относя к ним: а) физическое состояние лица; б) психическое состояние лица; в) социальный статус лица; г) правовой статус лица¹⁵³.

Г. П. Новоселов при том же количестве групп признаков определяет их иначе:

– первая группа – это обстоятельства, характеризующие личность виновного в момент совершения преступления и раскрывающие ее внутреннее, психическое отношение к деянию и его последствиям; среди них наиболее значимы вина и прежде всего ее форма и вид, так как по характеру отношения индивида к совершенному деянию и его последствиям можно судить о специфике антисоциальных свойств лица;

– вторая группа – это обстоятельства, имевшие место до совершения преступления; они охватывают данные о личности виновного, которые касаются причин и условий совершенного преступления в целом либо в целом поведения лица в прошлом;

¹⁵¹ Манаев Ю. Уголовно-правовое содержание обстоятельств, характеризующих личность виновного // Сов. юстиция. 1966. № 4. С. 12.

¹⁵² Игнатов А. Н., Красилов Ю. А. Курс российского уголовного права: в 2 т. М., 2001. Т. 1. Общая часть. С. 386.

¹⁵³ Становский М. Г. Указ. соч. С. 157.

– третья группа – это обстоятельства, характеризующие поведение лица после совершения преступления;

– четвертая группа – это обстоятельства, существующие на момент принятия решения о выборе вида и размера (срока) наказания, учитываемые исходя из принципа гуманности¹⁵⁴.

Думается, автор не избежал той же ошибки, за которую он критикует других специалистов: отождествление общественной опасности преступления с общественной опасностью личности. Особенно наглядно это проявляется при характеристике первой группы выделяемых Г. П. Новоселовым обстоятельств. Общественная опасность посягательства, вопреки его утверждениям, характеризует свойство преступления в целом, обуславливается как его объективными, так и субъективными признаками. Вина характеризует преступление, исходя из форм вины, осуществлена пенализация деяний. Простое сопоставление санкций ряда норм, предусматривающих ответственность за деяния, отличающиеся между собой формой вины, показывает, что умышленные преступления признаются более опасными. Форма вины положена в основу категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ), определения вида режима лишения свободы (ст. 58 УК РФ) и т. д.

А. Э. Жалинский ограничивает характеристику личности, учитываемую судом при назначении наказания, условием «связи признаков личности с преступлением, их реализации в преступлении»¹⁵⁵.

Надо сказать, что такой подход в целом согласуется с определением личности преступника. Например, А. И. Чучаев в дефиниции подчеркивает именно данное обстоятельство – связь свойств личности с совершенным преступлением: «...личность преступника, это личность человека, характеризующаяся относительно устойчивым искажением ценностно-нормативной системы и наличием индивидуальных психологических особенностей, выраженных в сознании и деятельности»¹⁵⁶. Однако о каких признаках идет речь, и в этом случае не говорится.

¹⁵⁴ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. М., 1998. С. 380.

¹⁵⁵ Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Э. Жалинского. М.: Эксмо, 2006. С. 184.

¹⁵⁶ Чучаев А. И. Личность преступника и вопросы наказания. С. 14.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» не определяется круг обстоятельств, подлежащих учету как характеризующие личность виновного, в нем лишь говорится, что в приговоре следует указывать сведения, характеризующие личность подсудимого.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» отмечается, что к сведениям о личности подсудимого, имеющим значение для дела, относятся такие сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении наказания, вида исправительной колонии, признании рецидива преступлений и разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора. Это, в частности, данные об имеющейся у подсудимого инвалидности, наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий, о прежних судимостях. При этом в отношении лиц, ранее судимых, во вводной части приговора должны содержаться сведения о времени осуждения, уголовном законе, мере наказания, содержании в местах лишения свободы, основании и времени освобождения, неотбытой части наказания по предыдущему приговору. Если судимости сняты или погашены, суд не вправе указывать их во вводной части приговора¹⁵⁷.

Как видим, и в этом случае в большей степени говорится о функциональном назначении информации, а не о ее круге.

Суды, как правило, ограничиваются общей фразой о том, что при назначении наказания учтены данные о личности виновного. Верховный суд РФ на данное обстоятельство неоднократно обращал внимание, так как в этом случае непонятно, что конкретно принято судом во внимание¹⁵⁸.

Пожалуй, такое отношение суда в какой-то степени объяснимо. Характеристика личности виновного, особенно до совершения им преступления и после него, в приговоре отражается в смягчающих или отягчающих обстоятельствах, которые в ст. 60 УК РФ законодателем выделены в самостоятельный критерий назначения наказания.

¹⁵⁷ Бюл. Верхов. суда РФ. 1996. № 7.

¹⁵⁸ См., например: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Рос. Федерации за 1996 г. // Бюл. Верхов. суда РФ. 1997. № 7.

Следует заметить, что в правовой литературе личность подсудимого также предлагается оценивать с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств¹⁵⁹.

О том, что объем информации о личности виновного невелик, говорят многие специалисты. Например, полвека тому назад В. Н. Бурлаков указывал, что в приговоре содержалось не более трех обстоятельств, характеризующих личность, в том числе смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, относящиеся к личности¹⁶⁰.

По данным автора, в 250 приговорах судов различных субъектов Российской Федерации приводится лишь одна группа обстоятельств, собственно характеризующих личность осужденного, если не принимать во внимание обстоятельства, отнесенные законодателем к числу смягчающих или отягчающих наказание. Так, по преступлению, предусмотренному п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, они упомянуты в отношении 17 лиц; по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 162 УК РФ, – в отношении 11 осужденных. По делам о других преступлениях рассматриваемой категории в приговорах вообще не содержится характеристика личности виновного (табл. 10).

Табл. 10. Обстоятельства, учитываемые при назначении наказания

Статья УК РФ	Относящиеся к личности (количество осужденных)	Относящиеся к обстоятельствам совершения преступления (количество осужденных)	Относящиеся как к личности, так и к обстоятельствам совершения преступления (количество осужденных)
п. «г» ч. 2 ст. 161	17	—	105
ч. 1 ст. 162	11	—	169
ч. 1 ст. 163	—	—	48
п. «в» ч. 2 ст. 166	—	—	26
ч. 4 ст. 166	—	—	26

¹⁵⁹ См., например: Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. С. 350.

¹⁶⁰ Бурлаков В. Н. Личность преступника и назначение наказания. Л., 1986. С. 54.

Эти обстоятельства относятся к социальному статусу виновного и отражают профессию, отношение к труду, занимаемую должность, отношение к учебе, государственному и общественному долгу, поведение на производстве, в быту, семье, соблюдение установленных в обществе правил и дисциплины, моральных принципов и т. д.

Обстоятельства, относящиеся как к личности, так и к обстоятельствам совершения деяния, были учтены за преступления, предусмотренные: а) п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – 105; б) ч. 1 ст. 162 УК РФ – 169; в) ч. 1 ст. 163 – 48; г) п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ – по 26.

Как отмечалось, наказание назначается с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств¹⁶¹. При преобладании значения первых из них наказание должно стремиться от медианы к нижнему пределу, а при преобладании значения вторых – к максимуму, хотя следует заметить, что указанная зависимость не является прямой, подвержена влиянию ряда факторов, в том числе опасности преступления, характеристики личности виновного и др.

Как показало изучение судебной практики, суды, даже установив смягчающие обстоятельства, не всегда учитывают их при определении вида и размера (срока) наказания. Так, явку с повинной Л. и активное содействие раскрытию преступлений суд признал смягчающим обстоятельством и назначил ему наказание с применением ст. 62 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, рассмотрев уголовное дело в кассационном порядке, переqualificировала действия виновного на п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, при этом указанные обстоятельства оставила без внимания и назначила Л. максимальное наказание без учета положений ст. 62 УК РФ.

¹⁶¹ О понятии, содержании и их влиянии на выбор вида и размера (срока) наказания подробно см.: *Арапиди С. Г.* Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств. Законодательная регламентация и проблема индивидуализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Гаскин С. С.* Отягчающие обстоятельства: уголовно-правовая характеристика и пути совершенствования законодательной регламентации. Иркутск, 1984; *Карпец И. И.* Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве. М., 1952; *Кругликов Л. Л.* Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. *Мясников О. А.* Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М., 2002; *Чечель Г. И.* Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания. Саратов, 1978 и др.

Президиум Верховного суда РФ исправил допущенную ошибку¹⁶².

Ошибки аналогичного характера имеют место и при оценке отягчающих обстоятельств. В соответствии со ст. 63 УК РФ перечень отягчающих наказание обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, а их установление имеет существенное значение для правильного решения вопроса об индивидуализации наказания. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание.

Пример. Так, суд учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание М., рецидив преступлений, и назначил наказание в соответствии с правилами ст. 68 УК РФ. Однако согласно п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

По первому приговору М. осужден к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ условно, условное осуждение не отменялось.

Таким образом, действия М. не образуют рецидива преступлений, поэтому нет оснований для назначения ему наказания по правилам ч. 2 ст. 68 УК РФ. Данное обстоятельство не получило надлежащей оценки при рассмотрении дела как в суде первой, так и кассационной инстанции, поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ исключила из приговора указание о признании

¹⁶² Постановление Президиума Верховного суда Рос. Федерации от 5 нояб. 2008 г. № 325-П08. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отягчающим наказанием М. обстоятельством рецидива преступлений, срок наказания за каждое преступление и по их совокупности смягчила¹⁶³.

Другой пример. При назначении И. наказания Тюменский областной суд в качестве отягчающего обстоятельства учел, что виновный в содеянном не раскаялся. Однако данное обстоятельство не предусмотрено ст. 60 УК РФ, определяющей общие начала назначения наказания, в связи с этим Президиумом Верховного суда РФ данное обстоятельство было исключено из приговора¹⁶⁴.

Еще пример. В приговоре Советского районного суда г. Краснодара, в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда, постановлении судьи Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону, постановлении президиума Краснодарского краевого суда, определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ содержалось указание об учете при назначении наказания совершения преступлений особого цинизма, с которым были совершены Г. хищения автомашин у граждан, и переживаний пострадавших лиц от преступного посягательства. Постановлением Президиума Верховного суда РФ этот признак, как не соответствующий закону, исключен из всех указанных судебных актов¹⁶⁵.

По изученным автором делам наказание в виде лишения свободы характеризуется ярко выраженной тенденцией – преобладанием наказания в пределах от медианы санкции до ее нижней границы (табл. 11). Причем в большей степени это присуще наказанию, назначаемому по ч. 1 ст. 162 УК РФ, в меньшей – наказанию по ст. 166 УК РФ.

¹⁶³ Определение Верхов. суда Рос. Федерации от 24 сент. 2008 г. № 86-Д08-13. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁶⁴ Постановление Президиума Верхов. суда Рос. Федерации от 5 нояб. 2008 г. № 251-П08. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁵ Постановление Президиума Верхов. суда Рос. Федерации от 27 авг. 2008 г. № 62-П08. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Табл. 11. Наказание в виде лишения свободы, назначаемое судом, и его размеры

Статья УК РФ	От медианы санкции к верхнему пределу (по количеству виновных)	От медианы санкции к нижнему пределу (по количеству виновных)
п. «г» ч. 2 ст. 161	17	105
ч. 1 ст. 162	32	148
ч. 1 ст. 163	4	44
п. «в» ч. 2 ст. 166	3	23
ч. 4 ст. 166	3	23

Суд, назначая наказание, должен учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства в их взаимосвязи. К. Маркс в статье «Дебаты по поводу закона о краже леса» писал, что «...об отягчающих вину обстоятельствах не может быть и речи, если невозможны обстоятельства, смягчающие вину»¹⁶⁶.

Между тем в судебной практике это требование выполняется не всегда. В 24 % приговоров по изученным делам содержались сведения либо о смягчающих, либо об отягчающих обстоятельствах.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении наказания суд вправе признать смягчающими наказание любые установленные в судебном заседании обстоятельства, в том числе не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ (по изученным делам данное правило не применялось).

Явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении (ст. 142 УПК РФ). Сообщение о преступлении, сделанное лицом после его задержания по подозрению в совершении преступления, не исключает признания этого сообщения в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении (показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т. п.) и задер-

¹⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 123.

жанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной, а признается в качестве иного смягчающего наказание обстоятельства (например, изобличение других участников преступления).

Если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания. Сообщение же лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях, не известных органам уголовного преследования, следует признавать как явку с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления.

При совокупности совершенных преступлений явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается при назначении наказания за преступление, в связи с которым лицо явилось с повинной.

Подобных обстоятельств не встречалось ни по одному из изученных дел.

По смыслу закона правила, изложенные в ст. 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют либо не признаны судом отягчающие наказание обстоятельства. При установлении этих обстоятельств и при наличии оснований, указанных в ст. 64 УК РФ, суд вправе с учетом конкретных обстоятельств по делу и данных о личности виновного назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за конкретное преступление. Этим правом суд не воспользовался ни по одному делу, изученному автором.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) в судебной практике имеется устойчивая тенденция к назначению наказания за все преступления против собственности, совершаемые путем угрозы, в границах от медианы санкции до нижнего ее предела, что может свидетельствовать о двух обстоятельствах, требующих самостоятельного исследования: а) завышении максимально-

го предела наказания за данные деяния; б) недооценке их общественной опасности;

2) ошибки, допускаемые судами при определении наказания, в первую очередь обусловлены неправильным применением уголовного закона, в частности, правил об обратной силе уголовного закона и квалификации деяния; кроме того, вопреки законодательному запрету имеет место необоснованная оценка обстоятельств содеянного как отягчающих наказание.

Контрольные вопросы

1. Проблема построения санкций в уголовном праве России.
2. Понятие и значение легальной и судебной пенализации.
3. Понятия «типовая санкция», «типовое наказание», «санкция нормы уголовного права», «санкция статьи Особенной части УК», «медиана наказания», «медиана санкции», «пределы назначения наказания».
4. Степень пенализации по законодательству России и зарубежных стран.
5. Проблемы определения интервала между нижним и верхним пределами санкции статьи Особенной части УК РФ.
6. Типичные ошибки, допускаемые судами при назначении наказания за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование вопросов пенализации преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы, позволяет сделать ряд теоретических выводов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

По мнению автора, угроза как способ совершения преступления против собственности впервые встречается в ст. 1 Псковской судной грамоты, предусматривавшей ответственность за разбой, нападение («наход»), грабеж, которые могли сопровождаться угрозой убийством.

Утверждения о том, что в указанном акте содержится норма о вымогательстве имущества, совершенном волостелем, как преступлении против собственности, нельзя признать обоснованными. В этом случае речь идет об одной из первых попыток законодателя создать норму о вымогательстве взятки, поскольку упоминается представитель власти.

В уголовно-правовых нормах Свода законов Российской империи угроза использовалась исключительно в качестве способа совершения преступления. Пожалуй, с этого времени можно вести отсчет о начале системного и последовательного становления уголовно-правового статуса рассматриваемого признака в преступлениях против собственности.

Угроза, являясь конститутивным или квалифицирующим признаком преступления против собственности, заключается в общественно опасном информационном воздействии на жертву с целью подчинения ее воли требованиям угрожающего и завладения указанным путем имуществом потерпевшего.

В преступлениях против собственности уголовно-правовое и криминологическое значение имеет не конкретный вид угрозы, а ее опасность, определяемая исходя из объективных и субъективных критериев, в том числе ситуации совершения деяния и личности виновного (количества преступников).

В процессе установления наказуемости преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы, законодатель в уголовно-правовой санкции должен отразить характер и степень общественной опасности запрещаемого деяния. Качественное своеобразие рассмат-

риваемых посягательств образует не угроза, выступающая конститутивным или квалифицирующим признаком данных преступлений, а в первую очередь сущность тех общественных отношений, которые нарушаются ими.

Уголовно-правовая санкция как элемент уголовно-правовой нормы в большей степени, чем другие элементы нормы, подвержена влиянию уголовно-правовой политики; в связи с этим определить логику ее формирования подчас не представляется возможным. О сказанном свидетельствуют: а) соотношение медианы типового вида наказания во всех преступлениях независимо от их социальной направленности, совершаемых путем угрозы; б) соотношение медианы наказаний за данные деяния в санкциях с альтернативно указанными видами наказаний; в) соотношение медианы наказаний за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы; г) степень пенализации как всех преступлений, совершаемых путем угрозы, так и преступлений против собственности.

Пенализация преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы, должна предполагать санкцию с достаточно широким интервалом между верхними и нижними границами наказания, что позволит отразить общественную опасность всего многообразия различных вариантов рассматриваемых деяний, так как нормы о них, во-первых, имеют оценочные понятия (например содержание угрозы), во-вторых, их последствия во многом вариативны.

Сложившаяся в судебной практике устойчивая тенденция назначения наказания за все преступления против собственности, совершаемые путем угрозы, в границах от медианы санкции до нижнего ее предела может свидетельствовать о двух обстоятельствах, требующих самостоятельного исследования: а) завышении максимального предела наказания за данные деяния; б) недооценке их общественной опасности.

Ошибки, допускаемые судами при определении наказания, в первую очередь обусловлены неправильным применением уголовного закона, в частности, правил об обратной силе уголовного закона и квалификации деяния; кроме того, имеет место необоснованная оценка обстоятельств содеянного как отягчающих наказание.

Автор с благодарностью воспримет все предложения и замечания, направленные на совершенствование данной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бойцов, А. И.* Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 775 с. – ISBN 5-94201-062-5.
2. *Гребенкин, Ф. Б.* Психическое насилие в российском и зарубежном уголовном законодательстве : учеб. пособие / Ф. Б. Гребенкин. – Киров : МГЮА. Фил. в г. Кирове, 2004. – 213 с. – ISBN 5-7320-0759-3.
3. *Зубкова, В. И.* Проблемы построения и взаимообусловленности санкций и категорий преступления в УК РФ / В. И. Зубкова // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 18 – 20.
4. *Козлов, А. П.* Механизм построения уголовно-правовых санкций / А. П. Козлов ; под ред. И.А. Вейсиг, О.Ф. Александровой ; Краснояр. рос. ун-т. – Красноярск, 1998. – 408 с. – ISBN 5-76380-136-9.
5. *Крашенинников, А. А.* Угроза в уголовном праве России: Проблемы теории и практики правового регулирования / А. А. Крашенинников ; отв. ред. А.И. Чучаев : Ульян. гос. ун-т. – Ульяновск: Изд-во Ульян. гос. ун-та, 2002. – 179 с. – ISBN 5-88866-109-0.
6. *Кругликов, Л. Л.* Проблемы теории уголовного права : избр. ст. / Л. Л. Кругликов ; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 1999. – 200 с. – ISBN 5-83970-030-4.
7. *Лопашенко, Н. А.* Преступления против собственности / Н. А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с. – ISBN 5-90163-855-7.
8. *Лукьянова, И. В.* Угроза как преступление: социальная обусловленность криминализации и проблемы ответственности / И. В. Лукьянова. – Калуга : АКФ «Политоп», 2004. – 190 с. – ISBN 5-93821-029-1.
9. *Непомнящая, Т. В.* Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии : учеб. пособие / Т. В. Непомнящая ; Омск. гос. ун-т. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2003. – 212 с. – ISBN 5-77790-419-X.
10. *Фомичева, М. А.* Угроза как способ совершения преступления (основание криминализации, виды и характеристика) / М. А. Фомичева. – Владимир, 2007. – 176 с. – ISBN 978-5-8311-0293-2.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Санкции норм, предусматривающих угрозу в качестве признака
состава преступления по УК РФ

Статья УК РФ	Вид наказания											
	Лишение свободы		Арест		Исправи- тельные работы		Ограни- чение свободы		Штраф			
									фиксиро- ванная сумма		размер з/п за опреде- ленный период	
	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, руб.	Медиана, руб.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.
ст. 110	До 5	2,58					До 3	2				
ст. 119	До 2	1,08	от 4 до 6	0,41			До 2	1,5				
ч. 1 ст. 120	До 4	2,08										
п. «в» ч. 2 ст. 126	От 6 до 15	10,5										
п. «е» ч. 2 ст. 127.1	От 3 до 10	6,5										
п. «г» ч. 2 ст. 127.2	От 3 до 10	6,5										
ч. 1 ст. 131	От 3 до 6	4,5										

Продолжение прил. 1

Статья УК РФ	Вид наказания											
	Лишение свободы		Арест		Исправи- тельные работы		Ограни- чение свободы		Штраф			
									фиксиро- ванная сумма		размер з/п за опреде- ленный период	
	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, руб.	Медиана, руб.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.
п. «в» ч. 2 ст. 131	От 4 до 10	7										
ч. 1 ст. 132	От 3 до 6	4,5										
п. «в» ч. 2 ст. 132	От 4 до 10	7										
ст. 133	До 1 г.	0,58			До 2	1,08			120 тыс.	61250	До 1 г.	0,52
ч. 2 ст. 139	До 2	1,08							200 тыс.	101250	До 18	0,77
п. «а» ч. 2 ст. 141	До 5	2,58	До 6	0,29	От 1 до 2	1,5			200 тыс.	101250	До 18	0,77
ч. 2 ст. 142	До 3	1,58							От 100 тыс. до 500 тыс.	300000	от 1 г. до 3	2
ст. 149	До 3	1,58							До 300 тыс.	151250	До 2	1,02
ч. 1 ст. 150	До 5	2,58										

Продолжение прил. 1

Статья УК РФ	Вид наказания											
	Лишение свободы		Арест		Исправи- тельные работы		Ограни- чение свободы		Штраф			
									фиксиро- ванная сумма		размер з/п за опреде- ленный период	
	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, руб.	Медиана, руб.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.
ч. 3 ст. 150	От 2 до 7	4,5										
ч. 3 ст. 151	До 6	3,08										
п. «Г» ч. 2 ст. 161	От 2 до 7	4,5										
ч. 1 ст. 162	От 3 до 8	5,5										
ч. 1 ст. 163	До 4	2,08	До 6	0,29			До 3	2				
п. «В» ч. 2 ст. 166	До 7	3,58							До 200 тыс.	101250	До 18	0,77
ч. 4 ст. 166	От 6 до 12	9										
ч. 3 ст. 178	От 3 до 7	5 лет										
ч. 1 ст. 179	До 2	1,08	От 3 до 6	0,37			До 3	2				
ч. 1 ст. 183	До 2	1,08							До 80 тыс.	41250	От 1 до 6	0,29
ч. 1 ст. 203	До 5	2,58	До 6	0,29			До 3	2				

Продолжение прил. 1

Статья УК РФ	Вид наказания											
	Лишение свободы		Арест		Исправительные работы		Ограничение свободы		Штраф			
									фиксированная сумма		размер з/п за определенный период	
	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, руб.	Медиана, руб.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.
п. «в» ч. 4 ст. 204	От 7 до 12	9,5							От 100 тыс. до 500 тыс.	300000	От 12 до 36	2
ч. 1 ст. 205	От 8 до 12	10										
п. «в» ч. 2 ст. 211	От 7 до 12	9,5										
п. «г» ч. 2 ст. 221	От 4 до 7	5,5										
п. «б» ч. 3 ст. 221	От 5 до 10	7,5										
п. «г» ч. 3 ст. 226	От 5 до 12	8,5										
п. «б» ч. 4 ст. 226	От 8 до 15	11,5										

Продолжение прил. 1

Статья УК РФ	Вид наказания											
	Лишение свободы		Арест		Исправи- тельные работы		Ограниче- ние свобо- ды		Штраф			
									фиксиро- ванная сумма		размер з/п за опреде- ленный период	
	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, руб.	Медиана, руб.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.
ч. 1 ст. 227	От 5 до 10	7,5										
п. «Г» ч. 2 ст. 229	От 6 до 10	8										
п. «В» ч. 3 ст. 229	От 8 до 15	11,5										
п. «Г» ч. 2 ст. 230	От 3 до 8	5,5										
п. «а» ч. 2 ст. 240	До 6	3,08										
п. «В» ч. 2 ст. 244	До 5	2,58	От 3 до 6	0,3 7			До 3	2				
п. «а» ч. 2 ст. 282	До 5	2,58			От 1 до 2	1,5			От 100 тыс. до 500 тыс.	300000	От 12 до 36	2
п. «а» ч. 3 ст. 286	От 3 до 10	6,5										

Окончание прил. 1

Статья УК РФ	Вид наказания											
	Лишение свободы		Арест		Исправительные работы		Ограничение свободы		Штраф			
	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, лет	Медиана, г.	Абсолютные размеры, руб.	Медиана, руб.	Абсолютные размеры, мес.	Медиана, г.
п. «в» ч. 4 ст. 290	От 7 до 12	9,5										
ст. 296	До 3	1,58							От 100 тыс. до 300 тыс.	200000	От 12 до 24	1,5
ч. 1 ст. 302	До 3	1,58										
ч. 2 ст. 309	До 3	1,58	От 3 до 6	0,3 7					До 200 тыс.	101250	До 18	0,77
ч. 3 ст. 313	До 8	4,08										
ч. 1 ст. 318	До 5	2,58	От 3 до 6	0,3 7					До 200 тыс.	101250	До 18	0,77
ст. 321	До 5	2,58										
ч. 2 ст. 322	До 5	2,58										
ч. 2 ст. 330	До 5	2,58	От 4 до 6	0,4 1			До 3	2				
ч. 1 ст. 333	До 5	2,58										

Приложение 2

Степень пенализации по УК зарубежных стран

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
1. Австралия ст. 132.2 (грабеж)	15	–							
ст. 138.1 ст. 139.1 (вымогательство)	12	–							
2. Азербайджанская Республика ст. 181.1 (разбой)	От 3 до 8	15	53						
ст. 182.1 (вымогательство)	От 3 до 5	15	33	До 3	От 1 до 3	100			
ст. 185 (угон) 185.2.3 185.3.3.	От 2 до 5 от 5 до 10	15	33 67						

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
3. Аргентина									
ст. 164 + ст. 169 (грабеж)	От 3 до 8	25	32						
ст. 166 + ст. 169 (разбой)	От 3 до 8	25	32						
ст. 168 (вымогательство)	От 5 до 10	25	40						
4. Республика Армения									
п. 4 ст. 176 (грабеж)	От 3 до 6	15	40						
ст. 175 (разбой)	От 3 до 6	15	40						
ст. 182 (вымогательство)	До 4	15	27				До 3	От 15 дней до 3	100
ст. 183 (угон)	До 5	15	33						
п. 3 ч. 2	от 5 до 8		53						
п. 3 ч. 3									

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
5. Республика Беларусь ч. 2 ст. 206 (грабеж)	От 2 до 6	25	24	До 5	До 5	100			
ч. 1 ст. 207 (разбой)	От 3 до 10 лет	25	40						
ч. 1 ст. 208 (вымогательство)	До 5 лет	25	20	До 5	До 5	100	До 6	6	100
ч. 3 ст. 214 (угон)	От 5 до 10	25	40						
6. Республика Болгария ст. 198 (грабеж)	От 3 до 10	20	50						
п. 3 ч. 1 ст. 199 (разбой)	От 5 до 15 лет	20 лет	75						

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
ст. 213а (вымогательство)	От 1 до 6	20	30						
7. Грузия п. «Г» ч. 2 ст. 178 (грабеж)	От 3 до 7	20	35						
ч. 1 ст. 179 (разбой)	От 3 до 10	20	50						
ч. 1 ст. 181 (вымогательство)	До 4	20	20				До 6	От 1 до 6	100
ст. 184 (угон) п. «В» ч. 2	От 2 до 7	20	35						
ч. 3	От 3 до 10		50						
8. Дания § 288 (грабеж)	6	20	30						
§ 281 (вымогательство)	6	20	30						

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
9. Закон об уголовном праве Израиля ст. 402 (грабеж)	14	20	70						
ст. 404 (разбой)	10	20	50						
ст. 428 (вымогательство)	9	20	45						
10. Иран ст. 653 (грабеж)	От 3 до 15	—							
п. 5 ст. 651 (разбой)	От 5 до 20	—							
ст. 669 (вымогательство)	От 2 мес. до 2	—							
11. Испания ст. 239 (грабеж)	От 1 до 3	20	15						

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
ст. 242 (разбой)	От 2 до 5	20	25						
ст. 243 (вымогательство)	От 1 до 5	20	25						
ч. 4 ст. 244 (угон)	От 2 до 5	20	25						
12. Республика Казахстан п. «а» ч. 2 ст. 178 (грабеж)	От 3 до 7	20	35						
ч. 1 ст. 179 (разбой)	От 3 до 7	20	35						
ч. 1 ст. 181 (вымогательство)	До 4	20	20	До 3	До 5	60	До 6	До 6	100
ст. 185 (угон) п. «в» ч. 2 ч. 4	До 5 От 6 до 12	20	25 60	До 5	До 5	100			

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
13. Китайская Народная Республика ст. 263 (грабеж)	От 3 до 10	15	67						
ст. 274 (вымогательство)	До 3	15	20						
14. Республика Корея ст. 335 (грабеж)	До 5	25	20						
15. Киргизская Республика п. 5 ч. 2 ст. 167 (грабеж)	От 3 до 7	20	35						
ч. 1 ст. 168 (разбой)	От 3 до 7	20	35						
ч. 1 ст. 170 (вымогательство)	От 2 до 4	20	20				До 6	От 1 до 6	100

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
ст. 172 (угон) п. 4 ч. 2 ч. 3	От 8 до 12 От 10 до 15	20	60 75						
16. Латвийская Республика ст. 176 (разбой)	До 10	20	50						
ст. 183 (вымогательство)	До 8	20	40						
17. Литовская Республика ч. 1 ст. 272 (разбой)	От 3 до 8	20	40						
ч. 1 ст. 273 (вымогательство)	От 2 до 5	20	25						

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
18. Республика Молдова п. «е» ч. 2 ст. 187 (грабеж)	От 4 до 10	25	40						
ч. 1 ст. 188 (разбой)	От 3 до 8	25	32						
ч. 1 ст. 189 (вымогательство)	До 4	25	16						
п. «е» ч. 2 ст. 193 (угон)	От 2 до 5	25	20						
19. Норвегия § 267 (грабеж)	5	21	24						
§ 268 (разбой)	12	21	57						
§ 266 (вымогательство)	5	21	24						
20. Польша § 1 ст. 280 (грабеж)	От 2 до 12	15	80						

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
§ 2 ст. 280 (разбой)	3 года	15	20						
ст. 282 (вымогательство)	От 1 до 10	15	67						
§ 3 ст. 289 (угон)	От 1 до 10	15	67						
21. Республика Сан-Марино ст. 195 (грабеж)	От 2 до 6	35	17						
ст. 196 (вымогательство)	От 2 до 6	35	17						
22. Республика Таджикистан п. «Г» ч. 2 ст. 248 (грабеж)	От 7 до 12	20	60						
ч. 1 ст. 249 (разбой)	От 5 до 10	20	50						

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
ч. 1 ст. 250 (вымогательство)	От 5 до 10	20	50						
ст. 166 (угон) п. «в» ч. 2	От 3 до 7	20	35						
п. «в» ч. 3	От 7 до 12		60						
23. Таиланд ст. 337 (вымогательство)	До 5	20	25						
ст. 338	От 1 до 10		50						
ст. 339 (разбой)	От 5 до 10	20	50						
24. Штат Техас (США) ст. 29.02 (грабеж)	Фелони второй степени	От 2 до 20							

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
ст. 29.03 (разбой)	Фелония первой степени	От 5 до 99							
25. Турция ст. 495 (грабеж)	От 10 до 20	До 24	83						
ст. 497 (разбой)	Не менее 20	До 24	83						
ст. 498 (вымогательство)	От 15 до 20	До 24	83						
ст. 494 (угон)	От 2 мес. до 1 года	До 20	5						
26. Республика Узбекистан п. «а» ч. 2 ст. 166 (грабеж)	От 3 до 5	20	25						
ст. 164 (разбой)	От 5 до 8	20	40						

Продолжение прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
ст. 165 (вымогательство)	От 3 до 5	20	25						
ст. 267 (угон)	От 10 до 15	20	75						
27. Украина ч. 2 ст. 186 (грабеж)	От 4 до 6	15	40						
ст. 187 (разбой)	От 3 до 7	15	47						
ст. 189 (вымогательство)	До 5	15	33	До 5	От 1 до 5	100			
ст. 289 (угон) ч. 2	От 5 до 10	15	67						
ч. 3	От 10 до 15		100						
28. ФРГ п. «б» ч. 2 § 244 (грабеж)	От 6 мес. до 10	15	67						
§ 249 (разбой)	От 6 мес. до 5	15	33						

Окончание прил. 2

Статья УК	Лишение свободы			Ограничение свободы			Арест		
	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, лет	Максимальный размер наказания, лет	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %	Санкция статьи УК, мес.	Максимальный размер наказания, мес.	Процентное соотношение относительно максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи УК, %
§ 253 (вымогательство)	До 5	15	33						
29. Франция ст. 312-1 (вымогательство)	7	30	23						
30. Швейцария ч. 1 ст. 140 (разбой)	10	20	50						
ст. 156 (вымогательство)	5	20	25						
31. Эстонская Республика п. 1 ч. 2 ст. 140 (грабеж)	От 1 года до 7	15	47						
ч. 1 ст. 141 (разбой)	От 3 до 10	15	67						
ст. 142 (вымогательство)	До 4	15	27						
ст. 197 (угон) п. 3 ч. 2 ч. 3	До 6 От 3 до 12	15	40 80						
32. Япония ст. 236 (разбой)	До 5	15	33						

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. УГРОЗА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	5
§ 1. Понятие, признаки и виды угрозы.....	5
§ 2. Угроза как способ совершения преступления против собственности в истории уголовного законодательства России.....	14
Контрольные вопросы.....	24
Глава II. НАКАЗУЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ УГРОЗЫ.....	25
§ 1. Легальная пенализация преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы.....	25
§ 2. Назначение наказания за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы (судебная пенализация)	57
Контрольные вопросы.....	78
Заключение.....	79
Библиографический список	81
Приложения.....	82

Учебное издание

РУЗЕВИЧ Олег Русланович

ПЕНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ УГРОЗЫ

Учебное пособие

Подписано в печать 11.06.10.

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 6,04. Тираж 150 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета.

600000, Владимир, ул. Горького, 87.